

ЭЛЬВИРА ЦАЙССЛЕР

ЭОВИИ

ВЫБОР ВОИТЕЛЬНИЦЫ

ТЫ МОЖЕШЬ УБИТЬ МЕНЯ, НО НЕ СЛОМИШЬ МОЮ ДУШУ!

Эльвира Цайсслер
Эовин. Выбор воительницы
Серия «Охотницы Арии», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69771364
Эовин. Выбор воительницы: Эксмо; М.; 2024
ISBN 978-5-04-193035-6

Аннотация

Юна. Отчаянна. Но вовсе не беспомощна...

Новость о падении туманной границы заставила Эовин мчаться сломя голову назад, в родной Винтор. Девушка не подозревает, что это играет на руку ульфаратцам. В ночной и туманной столице люди-оборотни вот-вот захватят власть, и друзьям Эовин не остается ничего, как бежать. Сама Эовин вновь сталкивается со всемогущим воином Ульфарата, мрачным чужеземцем с опасной темной аурой, который однажды чуть не убил ее. Но даже несмотря на то что их обоюдная ненависть друг к другу обжигает сердце, он должен усмирить свой гнев, поскольку его король жаждет, чтобы девушку доставили к нему живой. Беспомощная, загнанная в ловушку, Эовин готова умереть, но не превратиться в марионетку Ульфарата...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	41
Глава 3	57
Глава 4	89
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Эльвира Цайсслер

Эовин. Выбор воительницы

Elvira Zeißler

Eowyn: Die Entscheidung der Kriegerin

Copyright ©2022 by Elvira Zeißler

© Комарова М., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Со свистом рассекая воздух, на Эовин обрушился меч. Она внимательно следила за его траекторией и лишь в последний момент уклонилась от лезвия, при этом ударив противника в бок. Разумеется, серьезно ранить она никого не собиралась и намеренно нанесла удар с такой силой, что у

мужчины только перехватило дыхание, и он выронил оружие.

Наблюдавшие за происходящим дворцовые стражники одобрительно зашумели и принялись подтрунивать над побежденным.

– И тридцати секунд не прошло, – усмехнулся Астор, протягивая руку стоящему рядом с ним мужчине.

– Кэл, ты уделяешь мало внимания прикрытию, – заметила Эовин, ободряюще похлопав противника по плечу. Тот что-то согласно прогудел.

– Смотри, что нужно, чтобы это исправить.

Она подождала, пока Кэл сойдет с ковра, и показала несколько плавных последовательных движений.

– Да куда ему, – фыркнул Астор. – С такой-то горой мышц.

– Может, сам тогда попробуешь? – Эовин вызывающе улыбнулась молодому стражнику. По сравнению с Кэлом тот выглядел более худощавым, но она знала, что внешность обманчива. Будучи подвижным и ловким, Астор находился в отличной форме, но ему немного не хватало техники.

– О нет, пожалуй, откажусь, – добродушно посмеиваясь, он потер правое плечо. – Я еще после вчерашней тренировки не отошел.

Эовин тут же изобразила дружелюбную улыбку. Несмотря на все старания действовать вполсилы, иногда она все же срывалась. К счастью, мужчины и женщины, которых она в течение последних нескольких недель тренировала по прось-

бе Харада, считали, что Эовин так хороша в бою благодаря пройденной в свое время специальной подготовке. Как-никак она была охотницей Арии. Ей нравились эти люди, нравилось быть частью общества, и Эовин втайне боялась момента, когда все поймут, что она наделена в буквальном смысле сверхчеловеческой силой. Когда за ее спиной послышится недобрый шепот, а восхищение во взглядах сменится недоверием.

Хотя, если задуматься, она оказывала бойцам услугу, давая почувствовать малую часть своей истинной силы. Настоящие ульфاراتцы никому поблажек делать бы не стали.

Эовин содрогнулась при мысли о единственной встрече с представителем этого народа. Тогда она сама лишь чудом осталась в живых. Без помощи Харада ей бы это не удалось.

В этот момент он как раз вошел в тренировочный зал, будто почувствовал, что о нем думают. Харад сначала направился к ней, но на пороге остановился и быстро окинул взглядом присутствующих, оценивая обстановку.

Эовин невольно напряглась и поспешно покинула тренировочную площадку.

– Продолжать спарринг, – на ходу скомандовала собравшимся стражникам.

Все головы повернулись к медленно приближающемуся Хараду.

– Как дела, капитан? – ухмыляясь, поприветствовал его Кэл.

Как выяснилось, эти двое были с детства знакомы и вместе проходили обучение, но затем их пути разошлись. Кэл, будучи сыном простого горожанина, присоединился к дворцовой страже, Харад же стал офицером, а впоследствии – телохранителем и ближайшим другом принца.

– Прошу прощения, не хотел мешать, – проговорил он, глядя на Эовин.

– Ничего страшного, мы все равно уже заканчиваем, – ответила она, быстро вытирая ладони о спортивные штаны.

– Как насчет небольшой тренировки, а, капитан? – предложил Кэл. – Небось устал от всех этих важных собраний и совещаний? Хоть помнишь, как меч держать?

– Для тебя и этого будет достаточно, – насмешливо прищурился Харад. Он изо всех сил старался держаться неприужденно, но Эовин на это не купилась. Достаточно хорошо знала его, чтобы мгновенно заметить напряженные мышцы. К тому же наверняка имелась причина, по которой он решил сюда явиться, поскольку с тех пор, как она взяла на себя обучение его людей, Харад ни разу не заглядывал в тренировочный зал.

– Нет, с меня на сегодня уже хватит, – отмахнулся Кэл. – А вот охотница наша еще бодрячком.

И пусть Эовин несколько недель назад официально покинула Орден, многие по-прежнему так и звали ее охотницей.

– Вот уж неправда, не настолько я бодрая. – Она поспешно скрестила руки на груди. – К тому же сам Харад сейчас не

на сборах.

Эовин ни за что бы не согласилась прилюдно драться с ним. Неважно, выиграла бы она или намеренно поддалась Хараду, – это бы сильно задело его гордость.

Даже оставаясь наедине, они очень редко тренировались вместе. После прибытия в Беллентор они регулярно устраивали тренировки, но в последнее время Харад то и дело отказывался, ссылаясь на важные дела.

Назвать их отношения сложными было бы преуменьшением.

По натуре Харад был защитником. А ее не требовалось ни защищать, ни спасать. И оба не могли изменить себя.

Харад ничего не ответил, только улыбнулся.

– Может, в другой раз.

Он махнул рукой Эовин, и та последовала за ним из зала, в то время как остальные перешли к спаррингу.

– Что случилось? – поинтересовалась Эовин, когда за ними закрылась большая двойная дверь.

– Я по тебе скучал, – сообщил Харад, сжимая ее пальцы.

– Дело только в этом? – Эовин одарила его пытливым взглядом.

– А разве это недостаточно веская причина?

Шагнув ближе, Харад коснулся ладонью ее щеки. Даже не думая сопротивляться, Эовин подняла голову и вдохнула мужской аромат. Харад мягко, но при этом крепко прижался губами к ее губам. Решительно отбросив все сомнения,

все переживания о несказанных словах, она закрыла глаза и отдалась приятному ощущению в груди, этой сладкой тоске, которую вызвал в ней поцелуй Харада.

– Я по тебе тоже очень скучала, – тихо призналась она, прижимаясь ближе.

– Мне правда жаль. – Его борода слегка царапнула кожу. – В последнее время уйма работы.

Он всегда так говорил.

– Гвидиона короновали четыре недели назад, – тихо произнесла она. – Разве волнения не должны были уже улечься?

– Мы тоже на это надеялись, но ситуация по-прежнему остается напряженной. Расследование беспорядков в Квессаме и покушения на жизнь Гвидиона в итоге пошло прахом. Мы понятия не имеем, когда и откуда будет нанесен следующий удар. – Харад вздохнул. – А большинство членов совета и вовсе не верят в существование угрозы. Если Гвидион еще раз произнесет слово «Ульффарат», его, скорее всего, объявят психически нездоровым. По крайней мере, лорд Беррон довольно ясно на это намекнул.

– А Гвидион не может взять и изгнать его? Он ведь король, в конце-то концов. И ему должно быть виднее. Разве не так?

– К сожалению, в политике все не так просто. Даже король зависит от поддержки совета, тем более такой молодой, как Гвидион. Ему понадобится еще некоторое время, чтобы заслужить доверие.

Время. Еще больше времени.

Эовин прикрыла глаза. Она планировала провести в Белленторе две недели до коронации Гвидиона, а прошло уже шесть. Не желая разлучаться с Харадом, она день за днем откладывала отъезд. День за днем убеждала себя, что помогает, обучая и тренируя дворцовую стражу. Цеплялась за мысль, что, как только ситуация более или менее стабилизируется, Харад выполнит обещание и отправится в Винтор, чтобы вместе искать ответы, откуда и с какой целью явились ульфаратцы, почему Винтор пал первым и действительно ли ее отец мертв.

Но, судя по всему, она тешила себя пустыми надеждами. Могли пройти месяцы, если не годы, прежде чем положение Гвидиона упрочнится. Тем более что после неудачного нападения на него враги как будто сквозь землю провалились. Не испытай она на себе нечеловеческую силу ульфаратцев и не будь сама носителем этих генов, Эовин, наверное, тоже не поверила бы в их существование. Действительно, мысль, что народ, о котором не вспоминали тысячелетиями, внезапно решил захватить власть над всем Алрионом, выглядела полнейшим абсурдом.

Во всяком случае до тех пор, пока не нашлось неопровержимых доказательств.

А может, стоило рискнуть, показать всем истинную сущность и тем самым раз и навсегда заткнуть рот сомневающимся? Но тогда она сама оказалась бы в центре внимания и навлекла на себя лишние подозрения.

Она не забыла, как Гвидион поначалу поглядывал на маленькую Эллин, как смотрел на нее сейчас, с какой жадностью интересовался ее достижениями. Девочке разрешили остаться во дворце не только из соображений гуманности. Новоиспеченный король стремился понять, с кем имеет дело и на что могут быть способны его враги. При этом способности Эллин значительно уступали тем, что, по всей видимости, унаследовала Эовин от своей неизвестной матери.

Если Гвидион или Харад когда-нибудь узнают об этом, свободы ей не видать.

Эовин судорожно вздохнула. Она прекрасно знала, что делать. Знала с самого начала. Поэтому, подняв голову, призывно посмотрела на Харада.

– Раз совету так нужны доказательства, мы можем ему их предоставить, – решительно заявила она. – Давай поедем в Винтор. Можем отправиться завтра утром, а через три-четыре недели...

Пока она говорила, Харад с сожалением качал головой.

– Ты же знаешь, Винтор исчез за туманной границей, и на другую сторону никто никогда не переходил. Мы лишь впустую потратим время, если попытаемся это сделать...

Услышав это, Эовин замерла, словно пораженная громом.

– Но ты обещал... – ошеломленно пробормотала она.

– Да, помню. – Слова явно давались Хараду с трудом. – И если бы речь шла только о нас двоих, мы бы уже давно находились в пути. С тобой я готов идти на край света. – Он

снова погладил Эовин по щеке. – Я ведь понимаю, как это для тебя важно...

Эовин отдернула голову и сердито прошипела:

– Это не просто каприз. И не мечта маленькой девочки!

– Тише, я вовсе не это имел в виду, – возразил Харад.

– А что ты тогда имел в виду? – Сжав руки в кулаки, она изо всех сил старалась сохранить самообладание.

– Моя жизнь принадлежит короне, и мой долг – делать то, что будет лучше для Тимсдаля, неважно, чего хочу я сам.

– Но Гвидион отпустит тебя, если ты его попросишь.

Харад поджал губы.

– Да, я знаю.

Эовин понимала, что он никогда этого не сделает. Какие бы чувства он ни питал к ней, его главной заботой оставался Гвидион.

Харад даже не скрывал своих приоритетов, и осознание этого ранило неожиданно сильно. В конце концов, соглашаясь остаться с ним, делать «по шагу за раз» и смотреть, к чему это приведет, Эовин не сомневалась, что они пойдут вместе по одной дороге. На деле же выходило, что она должна всюду следовать за ним.

Харад вздохнул, как будто прочел ее мысли, и хрипло попросил:

– Пожалуйста, давай обсудим это позже в более спокойной обстановке.

– Не стоит. В этом нет необходимости, – печально пока-

чала головой Эовин.

Харад с тревогой посмотрел на нее.

– Ты это о чем?

Она скрестила руки на груди.

– Ты все равно не передумаешь.

На его лице появилось виноватое выражение.

– Я тебя прошу... послушай хотя бы, что скажет Гвидион.

– Ты поэтому пришел?

– Нет, я действительно очень хотел тебя увидеть. – Он протянул Эовин руку, и она, чуть поколебавшись, сжала ее. – У меня еще полчаса до следующего собрания. Хочешь немного перекусить?

Если честно, она не испытывала голода, но Харада огорчать не хотелось. Не его вина, что он не мог дать Эовин то, в чем она нуждалась. Да и она не могла ничего дать взамен. А привязанность, которую они испытывали друг к другу, ничего не изменила бы.

– Что с тобой? – обеспокоенно поинтересовался внимательно наблюдавший за ней Харад.

– Ничего, – покачала головой Эовин. – Пойдем поедим.

– Эллин прекрасно осваивается на новом месте, – решила она сменить тему.

Они как раз отошли в угол столовой с полностью загруженными подносами. Благодаря прекрасным отношениям с поварами, их кормили и в нерабочее время. Эовин положила

себе на тарелку уже подостывшее жаркое и свежий хлеб.

– Рад слышать, – улыбнулся Харад, накладывая себе еды. – Жаль, у меня времени мало. – Почувствовав нежное прикосновение к руке, Эовин поняла, что он имеет в виду не только маленькую девочку.

– Гвидион что-нибудь говорил о ней? Какие у него планы на малышку? – обеспокоенно спросила она.

Молодой король запросто мог продемонстрировать членам совета особые способности Эллин и таким образом привлечь сомневающихся на свою сторону.

Сама Эовин уже хорошо видела, какими способностями обладает малышка. Поначалу она очень стеснялась продемонстрировать свой дар преобразования и умоляла не забирать у нее блокирующую силу руны. Эовин не могла ее винить. Воспитывавший Эллин мужчина с самого детства внушал ей, что она отвратительна, а ее способности – наказание богов, и потому использовать их плохо и неправильно.

Тогда Эовин скрепя сердце показала девочке, что благодаря наследию ульфаратцев умеет сама. Разумеется, сначала взяв с Эллин обещание, что та никогда никому об этом не расскажет. Судя по серьезному взгляду, малышка прекрасно осознавала, почему о таком лучше молчать. Несмотря на довольно юный возраст, она уже не раз сталкивалась с порочными людьми и уяснила, насколько небезопасно демонстрировать свою непохожесть.

С тех пор они тренировались по часу каждый вечер. При-

чем Эовин не только учила малышку использовать силы, но и сама училась у нее. Ведь Эллин росла с этим даром и могла применять его чисто интуитивно, порой даже не совсем осознанно. Именно этого очень не хватало Эовин, поскольку ее способности в течение долгого времени оставались заблокированы руной, выжженной на коже вскоре после рождения.

Причину появления этой руны Эовин по-прежнему не могла понять.

– Гвидион ни во что не станет втягивать Эллин, тем более если удастся найти другой способ убедить совет, – задумчиво протянул Харад. – Он дал слово Ниме, что Эллин никому никак не навредит. Кроме того, ты не единственная, кто искренне привязался к малышке.

Эовин благодарно кивнула.

Харад наклонился к ней поближе и понизил голос.

– А что она вообще умеет?

Эовин огляделась, чтобы убедиться, что их не подслушивают.

– Что ж, она более сильная и выносливая, чем другие дети ее возраста, а еще у нее обострены зрение, слух, обоняние, – тихо объяснила она, и в следующую секунду ей захотелось прикусить себе язык, потому что глаза Харادا внезапно расширились. Очевидно, он сделал правильные выводы. Удивительно, что ни он, ни Гвидион раньше не заметили этой связи.

– Так, значит, она почти как ты? – прошептал Харад со

смесь восхищения и любопытства в голосе.

– Я не корчу жуткую гримасу монстра, когда злюсь, – попыталась отшутиться Эовин.

– Но ведь ты тоже сможешь это сделать, верно? – допытывался Харад.

Она с напускным равнодушием пожала плечами.

– Гены ульфратцев могут дремать в каждом человеке в Алрионе. Даже в тебе. Или во мне.

Харад поджал губы.

– Если бы... – пробормотал он так тихо, что даже ее чуткий слух уловил это с трудом.

– О, правда? Ты хотел бы иметь такие способности? – насмешливо поинтересовалась Эовин. – Эллин это особой пользы не принесло. – Да и ей самой тоже.

Харад стряхнул крошки с бороды.

– Наверное, нет смысла об этом размышлять. Мы такие, какие есть. Каждый из нас. Как считаешь, она сможет когда-нибудь преобразиться полностью? – добавил он после небольшой паузы. – Ну то есть... будь у нас больше людей с такими способностями, как у вас, мы могли бы их воспитывать, обучать, тренировать, и тогда это значительно повысило бы наши шансы, если война окажется неизбежной.

– Не знаю, лично я сомневаюсь. – Эовин не разделяла его восторга. – Эллин меняет лишь часть внешности, и то незначительно. Например, цвет и длину волос или форму носа. А так это просто мимолетные вспышки, которые могут обер-

нуться для нее серьезными неприятностями. Да и как их искать, людей с похожими способностями? Это как иголка в стоге сена. К тому же они наверняка очень стараются не привлекать к себе внимания. – Она покачала головой. – И времени у нас, пожалуй, уже не так много.

– Да, кстати. – Харад с сожалением проглотил последний кусочек. – Уже пора.

– Мне обязательно идти с тобой? – разочарованно вздохнула Эовин.

Она предпочла бы чистить уборные, чем присутствовать на очередном совещании. Хорошо, что Гвидион после нескольких разрешил ей больше не присутствовать, поскольку она едва скрывала презрение к присутствующим лицемерам, попусту мелющим языком.

– Гвидион сам попросил, чтобы в этот раз ты поучаствовала. Ты ведь знаешь, он высоко ценит твое мнение. К тому же, – тут Харад усмехнулся, – разговор будет проходить в узком кругу: мы с тобой, Гвидион, его мать и князь Беррон.

Эовин, которая немного расслабилась во время перечисления, невольно поморщилась, услышав последнее имя.

– Ох, не доверяю я ему, – проворчала она.

Этот тип сразу после смерти отца Гвидиона словно из ниоткуда появился при дворе и за удивительно короткое время стал ближайшим советником ее величества. Эовин использовала свои связи в Ордене Охотниц, но почти ничего не удалось узнать о жизни Беррона до смерти старого короля. Го-

ворили, что он был дворянином, родом из провинции, человеком весьма состоятельным, но лишенным каких-либо амбиций. За первые сорок пять лет жизни он только один раз заглянул в Беллентор, когда получил наследство от отца.

Эовин очень хотелось выяснить, что такое произошло пять лет назад, из-за чего он резко сменил вектор поведения.

– Да, мне он тоже не нравится, – признался Харад. – Но вот королева возлагает на него большие надежды. – Он внезапно понизил голос. – Эти двое ведут себя чрезвычайно осторожно, но Гвидион не сомневается, что между ними нечто большее, чем просто деловые отношения.

Эовин кивнула. Это подтвердило и ее собственные догадки. Да и судя по всему, из этого не делали большой тайны, ситуация выглядела более чем очевидной. Будучи умным и предприимчивым мужчиной, Беррон не был лишен обаяния и привлекательности. А королева в последние годы наверняка чувствовала себя одиноко. Еще бы – муж погиб, сын где-то на чужбине. Конечно, ей пришлось нелегко.

– Гвидиону следует быть начеку, – предупредила Эовин. – Вряд ли Беррон отказался от мечты о короне.

– Не волнуйся, – ободряюще улыбнулся Харад и встал. – У него есть мы, и мы за ним присмотрим.

Харад повел Эовин в конференц-зал, где их ждал Гвидион.

– А вот и вы. Чудесно... – поприветствовал их молодой

король.

Эовин невольно поразились тому, насколько он устал и измучен. Даже во время их непростого путешествия он редко выглядел настолько разбитым и потерянным.

– Что, плохие новости? – обеспокоенно спросил Харад.

– Хуже, друг мой. – Гвидион вытер лоб. – Абсолютно никаких новостей. – Он задумчиво коснулся плеча. – Если бы я каждое утро во время переодевания собственными глазами не видел шрамы от птичьих когтей, наверное, сам себе перестал бы верить. Но в горах и на границе Хоригана ничего подозрительного не обнаружено. Беспорядкам в Квессаме положен конец, виновные наказаны, и наши дипломатические отношения возобновлены. – Он ошеломленно покачал головой. – Может, я действительно все выдумал...

– Мы тоже там были. – Эовин успокаивающе положила руку ему на спину. – И мы точно знаем, что это правда.

– Но мы все равно знаем слишком мало... – он осекся, когда дверь открылась и в комнате появилась королева в сопровождении Беррона. – Спасибо, что пришли, – сдержанно обратился он к вошедшим.

Беррон остановился и с нескрываемым скептицизмом посмотрел на Эовин и Харада.

– А я-то думал, тут собрание совета...

– Прошу, садитесь. – Гвидион жестом пригласил всех занять места на стульях вокруг полированного дубового стола, на котором была разложена большая карта Алриона. – Я хо-

тел бы в узком кругу обсудить дальнейшие действия, чтобы перед советом мы могли выступить единым фронтом.

– Мой король, прошу, – с притворной почтительностью проговорил Беррон, но Эовин не поверила в его беспокойство и учтивость. – Совет не желает вам плохого.

– Садитесь, – чуть строже повторил Гвидион. Очевидно, он тоже не слишком жаловал нового спутника своей матери.

Внезапно Эовин испытала сострадание к молодому королю. Он в полной мере нес бремя ответственности, но принимать решения самостоятельно мог далеко не всегда. Она знала, что почти две трети членов совета поддерживали Беррона, чуть ли не с рук у него ели. Вероятно, поэтому Гвидион и пригласил князя на совещание.

С кислым видом Беррон опустил на стул, и Эовин с Харадом последовали его примеру. Королева села слева от сына и ободряюще улыбнулась ему. Может, она и не видела Беррона насквозь и продолжала ему доверять, но хотя бы Гвидион был теперь для нее на первом месте.

– Говорить я буду откровенно, – продолжил Гвидион без дальнейших церемоний. – Нынешняя ситуация меня абсолютно не устраивает. Похоже, после решительного наступления всего несколько месяцев назад наши враги залегли на дно. У меня возникает вопрос «почему?».

Харад открыл рот, собираясь что-то сказать, но его опередил Беррон.

– При всем уважении, Ваше Величество, есть еще один

вопрос, который нам необходимо как можно скорее решить, и, по-моему, он гораздо важнее.

Гвидион смерил его холодным взглядом.

– И что же это за вопрос?

– Что это за враги, которых вы так боитесь?

Заметив, как напрягся Харад, Эовин с трудом подавила желание стереть с лица Беррона эту наглую, высокомерную улыбку.

– Ульфаратцы, – не моргнув глазом ответил Гвидион. И произнес это таким тоном, будто уже не раз возвращался к этому разговору.

– О, вот оно что... – протянул Беррон с притворным сочувствием и удивлением, к которым примешивались нотки снисходительности.

Эовин скрипнула зубами от злости. Однако эта битва принадлежала Гвидиону, и ему следовало вести бой в одиночку.

– Я уже достаточно часто обсуждал эту тему с вами, – железным тоном проговорил Гвидион. – Больше мы к этому не возвращаемся.

– Помилуйте! Вы действительно хотите начать войну с невидимыми врагами? – насмешливо фыркнул Беррон. – Войну против народа, о существовании которого сами точно не знаете? Может, их и не существовало никогда?

В поисках поддержки он перевел взгляд на королеву. Та лишь чуть поджала губы.

Эовин с ужасом поняла, что мать Гвидиона тоже не слыш-

ком верит в правдивость его слов, хотя и не хочет отворачиваться от него.

Очевидно, Гвидион тоже обратил внимание на то, как изменилось выражение материнского лица, и уставился на нее с недоумением.

– Тебе в последнее время пришлось тяжело, Гвидион, – неуверенно начала королева. – Я знаю, ты об этом не думаешь, но что, если... – тут она запнулась, сделала глубокий вдох и расправила плечи, – вдруг ты неправильно понимаешь и оцениваешь происходящее?

– Ты сомневаешься, что я могу отличить вымысел от правды? – осведомился Гвидион, и голос его дрогнул.

Королева успокаивающе накрыла его ладонь своей.

– Что ты, конечно, нет. Но ульфаратцы – если они и существовали когда-то – исчезли несколько тысячелетий назад. Очень сложно принять, что именно они стоят за покушениями на твою жизнь. Откуда они явились? Почему именно сейчас? И если это правда, то куда и почему вдруг снова пропали?

– Я пока сам этого не знаю, – сдавленно признался Гвидион. – Но от этого угроза не становится менее реальной.

Беррон прищелкнул и демонстративно покачал головой.

– Боюсь, совет придерживается иного мнения. Если не сможете дать внятный ответ на эти вполне обоснованные возражения, не видать вам их поддержки. Как и престола.

Эовин скрестила руки на груди и откинулась на спинку

стула. Она увидела и услышала достаточно, и это представление ей успело порядком надоест. Сейчас Беррон даже не скрывал, что угрожает Гвидиону.

– Возможно, я смогу немного прояснить этот вопрос, – начала она высокомерно-скупающим тоном. – Итак, согласно преданиям, ульфаратцев сослали на защищенный непроницаемым барьером остров. Вы наверняка помните, что похожий барьер пять лет назад окружил Винтор. Как по мне, вполне очевидно, что спустя века и тысячелетия ульфаратцы не только сумели сбежать из заточения, но и научились создавать похожую тюрьму. Конечно, сейчас мы можем лишь догадываться, почему это заняло так много времени. Вероятнее всего, те, кто ранее отправил ульфаратцев в ссылку, овладели их мастерством. – Беррон задохнулся от негодования, но Эовин не дала ему возможности вставить хоть слово. – Как бы там ни было, я бы хотела подчеркнуть, что нападение на Гвидиона было не случайным и удар нанесли не из ниоткуда. У наших противников было пять лет, чтобы все тщательно подготовить и спланировать. Они успели выучить наш язык, наши обычаи, проникли в наши войска и лишь дожидались подходящего момента.

– Теперь-то понятно, от кого Гвидион понабрался этой чуши! – злобно процедил Беррон. – Это лишь бездоказательные теории заговора, не больше. За такое тебя бы бросить в темницу, охотница, и то будет мало!

Эовин сердито зыркнула на него.

– У меня есть более интересное предложение, как от меня отделаться, – с милой улыбкой ответила она. – Отправьте меня в Винтор вместе с Харадом и еще несколькими людьми, и я представлю вам все необходимые доказательства моей «теории заговора».

Сидевший рядом Харад шумно выдохнул, и она еле сдержалась, чтобы не взглянуть на него. Вместо этого пристально посмотрела на Гвидиона.

– Я выполнила свою часть соглашения. Теперь ваша очередь, Ваше Величество.

Судя по выражению лица Гвидиона, это явно сработало.

Строго говоря, он ничего не обещал Эовин. Только вот они с Харадом прекрасно знали, что это единственная причина, по которой она так долго оставалась в Белленторе и старалась быть полезной по мере сил. Обучала дворцовых стражников и обеспечивала безопасность новоиспеченного короля, дав им время взять ситуацию под контроль, чтобы они с Харадом могли свободно уйти.

Теперь пришло время узнать, не напрасно ли она ждала.

– Я мог бы отдать необходимые распоряжения, – наконец тихо произнес Гвидион, и Эовин удивленно расправила плечи. – И я это сделаю. Но у меня к тебе будет одна просьба.

– Что за просьба? – подозрительно прищурилась она.

– Знаю, ты очень хочешь попасть в Винтор, но я убежден, что ответы нужно искать в Хоригане. Ведь именно туда меня пыталась доставить та гигантская птица, и именно туда ве-

дут туннели, которые мы обнаружили в зоне приграничья. – Гвидион сделал глубокий вдох и уставился ей прямо в глаза. – Приказывать тебе я не могу и не хочу, но мне понадобится твоя помощь. Снова.

Никто не пошевелился, пока ждали ответа Эовин. Даже Беррон только напряженно вслушивался, не произнося ни слова возражения.

– Долго это продлится? – тихо спросила она.

– Несколько недель, максимум два месяца. – Гвидион призывно посмотрел на нее. – Но начинать с завтрашнего же дня необязательно. Винтор по-прежнему отрезан от остального мира. Никто до сих пор не отыскал проход через туманную границу.

Эовин с вызовом взглянула на него.

– И когда же в последний раз пытались это сделать?

Гвидион слабо улыбнулся.

– Буквально на прошлой неделе. Не думай, будто я не воспринимаю всерьез твои предупреждения или пожелания.

Не зная об этих вылазках Эовин удивленно моргнула.

– Почему же вы мне ничего не говорили?

– Не хотел давать ложных надежд и расстраивать тебя результатом.

– Что ж... спасибо. – Эовин склонила голову. На самом деле Гвидион отличался от всех сильных мира сего, с которыми ей приходилось сталкиваться. И для Эовин очень много значило то, что король сделал это для нее. Тот факт, что

ничего не удалось найти, ничуть не умаляя его заслуг. Как и ничего не говорил о ее собственных шансах преодолеть проклятую туманную границу.

– Я знаю, медлить ты не захочешь, – продолжал Гвидион. – Однако вряд ли ты что-то потеряешь, если отправишься в Винтор позже, чем планировала. А в Хоригане ты окажешь мне и Тимсдалю неоценимую услугу.

– Я тоже пойду, – негромко добавил Харад.

Эовин решила не спорить. И не отказываться. Гвидион был прав: она потеряла дом больше пяти лет назад, а несколько месяцев ничего не изменяет. Но вот для Тимсдала в грядущей войне с ульфаратцами они сыграют большую роль. И что бы ни происходило сейчас в Винторе, атаковали их тогда именно со стороны Хоригана.

– Хорошо, что нужно делать?

Гвидион тут же просиял.

– Вы же не станете всерьез тратить на это время и ресурсы! – раздраженно воскликнул Беррон, прежде чем Гвидион успел ответить.

Эовин удивленно вскинула брови.

– О вас речь, кажется, вообще не шла.

Князь едва сдерживал гнев, его трясло.

– Совет никогда не одобрит эту затею!

Гвидион раздраженно нахмурился. Очевидно, не только Эовин сочла реакцию Беррона преувеличенной.

– Как хорошо, что для этого мне не нужно одобрение со-

вета, – заявил он.

– Нужно, и еще как! Подумать только, вторжение на земли доселе мирного соседа...

– Я ведь не армию туда отправляю, – отрезал Гвидион. – Всего лишь небольшой отряд добровольцев-разведчиков.

– Вы совершаете ошибку, – продолжил увещевать Беррон. – Если уж так хотите верить в сказку про ульфаратцев, гораздо логичнее было бы отправиться в Винтор. – Он повернулся к Эовин. – Ну же, охотница, это твой шанс. Расскажи ему! По крайней мере, там доказано само нападение. Если угроза, о которой вы постоянно твердите, действительно существует, искать ее нужно за туманной границей.

Эовин удивленно покосилась на князя, который так неожиданно встал на ее сторону. Очень хотелось бы знать, какое намерение скрывалось за его словами. В то же время в ней поднималось покалывающее возбуждение. Беррон попал в точку: она столько лет ждала возможности вернуться на родину с помощью и подкреплением, и вот...

– Нет, – решительно возразил Гвидион, убивая начавшую зарождаться в ней надежду. – Сейчас наша главная задача – Хориган.

Разочарованно фыркнув, Беррон провел рукой по лбу.

– Если ваши действия спровоцируют войну, вы лишитесь поддержки совета и, как следствие, трона. А сколько страданий причините своему народу. Не говорите потом, что я вас не предупреждал!

Эовин попробовала понять логику Беррона и не смогла. Если он действительно претендовал на трон, в чем она почти не сомневалась, решение Гвидиона отправить людей в Хориган скорее сыграло бы ему на руку. Он мог бы использовать ситуацию, чтобы настроить всех против молодого короля. Почему же вдруг так яростно сопротивлялся этому? Может, просто хотел отвести от себя лишние подозрения, зная, что Гвидион все равно не изменит свое мнение?

– Вас послушать, так вообще не стоит отправлять в другие королевства шпионов и разведчиков, – в смятении пробормотал молодой король и напряг плечи. – Ваши возражения я принял, но мое решение остается в силе.

Разочарованный Беррон откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Как вам будет угодно, мой король.

Гвидион и Харад напряженно переглянулись. По-видимому, разговор пошел совсем не так, как планировалось.

Эовин наклонилась вперед и указала на разложенную карту.

– Итак, каков наш план?

Если Беррон так рьяно возражал, то замысел Гвидиона, вне всякого сомнения, оказался верным.

Гвидион бросил на нее благодарный взгляд. Харад тоже наклонился ближе. Их плечи соприкоснулись, и Эовин слабо улыбнулась. Несмотря на напряженную атмосферу, когда они оставались наедине, она с нетерпением ждала возможно-

сти снова встретиться с Харадом. Никого иного она не предпочла бы видеть рядом с собой в опасной миссии. Только Харара. Возможно, все само прояснится, как только останутся позади все неурядицы королевского двора.

– Во-первых, необходимо выяснить, откуда с большей вероятностью нам нанесут удар. – Гвидион провел пальцем по начерченной на карте горной цепи, которая проходила вдоль всей границы между Тимсдалем и Хориганом. – Пещерный лабиринт находился примерно здесь, – указал он на южную часть хребта. – Однако сейчас там тихо. Наши разведчики не обнаружили никаких признаков армии. Похоже, что даже туннелей больше нет.

– Там что, земля так ссыпалась? – удивилась Эовин.

– Или их так хорошо замаскировали, что теперь не найти.

– Или их там с самого начала не было, – ехидно вставил

Беррон.

Гвидион, Эовин и Харад единодушно проигнорировали его комментарий.

– Может, это была такая уловка, – задумчиво продолжил король. – Просто чтобы отвлечь нас, а самим, пока мы ждем угрозы с юга, атаковать с какого-нибудь другого направления.

– С чего такие выводы? – слегка нахмурился Харад.

– Меня с самого начала интересовало, зачем покорять наиболее широкую часть горного хребта. Ладно еще туннель, но ведь с юга намного сложнее перебрасывать солдат и сна-

ряжение из Хоригана на другую сторону. А вот к побережью хребет сужается, и это, пожалуй, стало бы наиболее подходящим местом для набега.

– Нет, вряд ли это отвлекающий маневр, – возразил Харад. – Для этого им следовало знать наверняка, что мы их обнаружим. Сомневаюсь, будто это было запланировано. Скорее я склонен думать, что теперь они затаятся и будут молчать, чтобы мы ослабили бдительность.

– Тем не менее я не вижу смысла... почему бы им не попробовать это на севере? – Гвидион недовольно потер подбородок.

– Кто сказал, что они этого не делают? – спросил Харад.

– Мы пока ничего не нашли.

– А вдруг на севере есть тропа через горный хребет, – внезапно осенило Эовин. – По крайней мере, она там была до того, как мы с Галеей ее взорвали.

– Взорвали? – в один голос удивились Гвидион и Харад.

– Да, взорвали, – кивнула Эовин, мысленно возвращаясь на четыре года назад, когда этот инцидент и произошел. Почему она не подумала об этом раньше? Должна ведь была догадаться хотя бы в тот момент, когда увидела туннель с неестественно гладкими стенами. – Они уже пытались прорыть туннели через северную часть хребта, – ошеломленно протянула она. – Это было четыре года назад.

– Что именно случилось четыре года назад? – с беспокойством спросил Гвидион.

– Они разбудили то, что дремало в этих горах с незапамятных времен. Это были огненные существа. – Эовин содрогнулась при этом воспоминании.

– Откуда ты об этом знаешь? – с нотками благоговения в голосе поинтересовался Харад.

– Я видела их своими глазами, как и тех мужчин, что работали в туннеле.

– Это были ульфратцы? – судорожно сглотнув, выдавил Гвидион.

– Не знаю, – покачала головой Эовин. – Некогда было болтать с ними. Тогда я решила, что это один из кланов Хоригана или шайка разбойников.

– И ты думаешь, те огненные существа помешали рытью туннеля?

– Во всяком случае проблем точно добавили. Я сама видела только двух из существ, но, вероятно, их гораздо больше.

Гвидион задумчиво кивнул.

– Да, звучит убедительно. Поэтому для начала лучше сосредоточиться на южной части хребта.

– Кого взять в отряд разведчиков? – осведомилась Эовин.

– Возьмите еще двоих или троих человек, которым вы с Харадом доверяете. Отряд должен быть достаточно сильным, чтобы в случае чего вы могли дать отпор, но при этом раньше времени привлекать к себе лишнее внимание не нужно, поэтому много народа и не берем. Если повезет, в Кирте можно найти человека, который согласится провести вас

через горы.

– Есть идея получше, – ухмыльнулась Эовин. – Вы же помните Леандру, охотницу из учебного комплекса нашего Ордена? Уверена, она с радостью нам поможет.

– О, это замечательно. – Гвидион благодарно улыбнулся. – Тогда нужно все подготовить к вашему отправлению.

– Ты справишься без нас? – тихо спросила Эовин.

Король он или нет, но все же не хотелось оставлять Гвидиона совсем одного, без друзей. Конечно, мать очень его поддерживала, но с момента коронации ее влияние заметно ослабло. Возможно, Хараду лучше было остаться с ним и прикрывать ему спину.

– Я должен. А как иначе? – просто ответил Гвидион. – На сегодня обсуждений достаточно. – Вздохнув, он вытер пот со лба.

После того как Беррон и королева удалились, они втроем еще несколько часов планировали экспедицию. Начать поход предполагали через четыре дня.

Закончив, Харад поднялся со своего места и поинтересовался у Эовин:

– Ты идешь?

– Да-да, сейчас.

Не получалось у нее не беспокоиться о Гвидионе. Чем дольше думала о грядущей вылазке, тем меньше ей нравилась идея оставить короля одного в Белленторе.

– Полагаю, будет лучше, если Харад останется с тобой,

Гвид, – осторожно проговорила она, намеренно обратившись к нему по-дружески. На публике Эовин никогда бы не использовала сокращение.

– Это очень важная экспедиция, я не могу допустить, чтобы ты шла в Хориган без поддержки, – серьезно возразил Гвидион.

– О, большое спасибо за доверие! – насмешливо фыркнула она.

– Дело не в этом. – Гвидион вздохнул. – Мало ли что может пойти не так...

– Здесь тоже что-то может пойти не так, – не сдавалась Эовин.

Гвидион непонимающе уставился на нее.

– Мне казалось, ты будешь в восторге от компании Харарда.

– Может, вы перестанете говорить обо мне так, будто меня тут нет? – вмешался сам Харард.

Эовин посмотрела на него.

– Ты же не хочешь сказать, что готов оставить Гвидиона одного?

– Я не буду один, во дворце полно людей и охраны, – сердито заметил новоиспеченный король. – И я в состоянии сам о себе позаботиться.

– Гвид прав, – согласился Харард. – Опасность, которая может угрожать ему, ничто по сравнению с тем, с чем можешь столкнуться ты. Если у него и будут проблемы, то диплома-

тического характера, и тут я вряд ли чем-то смогу помочь.

– Тогда позволь мне хотя бы попросить Иванну, чтобы она прислала двух охотниц для твоей личной защиты, – предложила Эовин. Было бы гораздо спокойнее оставлять Гвидиона, зная, что он под защитой Ордена.

– Думаешь, она согласится?

– Если правильно с ней расплатиться. – Эовин лукаво подмигнула ему. – Кроме того, надежный источник сообщает, что Кайра от тебя просто без ума и наверняка будет не прочь присматривать за тобой и днем и ночью.

– Раз так, – на щеках Гвидиона вспыхнул легкий румянец, – тогда, наверное, нужно дать ей шанс.

– Она тебе понравится, мне не раз доводилось убеждаться в ее исключительных талантах.

Харад так и вздрогнул, а Гвидион уставился на нее, открыв рот.

– Я имела в виду ее умение обращаться с оружием, – с ухмылкой продолжила Эовин. – А что до всего остального, приходится полагаться лишь на слухи.

Гвидион закатил глаза.

– Ты завтра же поговоришь с Иванной?

– Да, разумеется, – Эовин снова посерьезнела. – Прямо с утра и отправлюсь к ней.

После того как они с Эовин проводили Гвидиона в покои, Харад нерешительно остановился в коридоре и взял ее за ру-

ку.

– Неужели ты всерьез думала, что я отпущу тебя в Хориган одну? – с укоризной спросил он.

Эовин пожала плечами.

– Я же в курсе, что ты гораздо больше предан Гвидиону. И это нормально, – поспешно добавила она, когда Харад открыл рот, собираясь что-то сказать. – Я тебя понимаю. Правда, понимаю.

– Я действительно предан Гвидиону, но мое сердце принадлежит тебе одной, – заявил Харад, пристально глядя на нее. – И если с тобой что-то случится, я просто не вынесу.

Эовин ободряюще улыбнулась.

– Не переживай так, я крепкая.

– Не сомневаюсь.

Харад погладил ее по щеке и притянул ближе, чтобы поцеловать. Эовин прильнула к нему и некоторое время млела от ласк.

– Ладно, уже поздно, – наконец с сожалением произнесла она.

– Может, побудем вместе еще немного? – тихо предложил Харад. – Как насчет бокала вина или чашки чая? Чего тебе больше хочется? Если что, я и ужин могу организовать. – Мужские губы коснулись виска, и по спине Эовин пробежала приятная дрожь.

Предложение и впрямь звучало очень заманчиво. Они уже давно не оставались наедине. Однако она догадывалась, что

Хараду хочется больше, чем несколько поцелуев, и не желала его лишний раз разочаровывать.

Как бы сильно сама ни хотела того же, Эовин не могла лечь с ним в постель, не рассказав все о себе. Она не могла продолжать скрывать от Харада руну, которую носила на кожаном шнурке, и не могла осмелиться снять ее. Понимала ведь, что магия Ульфарата в ее жилах тесно связана с ее эмоциями. Эовин не могла все контролировать и не знала, что произойдет, если просто отдаться во власть эмоций.

– Давай в другой раз. – Нежно поцеловав в губы, она высвободилась из объятий Харада. – Я очень устала за сегодня.

– Я не стал бы принуждать тебя.

Их глаза встретились. Харад смотрел на нее с такой любовью, с таким теплом...

– Я знаю, – виновато улыбнулась Эовин. – Увидимся завтра.

Она направилась к своей комнате, спиной чувствуя разочарованный, полный непонимания взгляд Харада.

Глава 2

Следующие несколько дней ушли на подготовку к путешествию. Иванна согласилась отпустить для защиты Гвидиона Кайру и еще одну одобренную Эовин охотницу.

Даже князь Беррон отказался от сопротивления и не стал поднимать тему их миссии на очередном собрании совета. Наверное, понял, что Гвидион не собирается плясать под его

дудку и не позволит собой манипулировать.

Одна только Эллин находилась далеко не в восторге от запланированной поездки.

– Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Я хочу с тобой! Можно мне с тобой? – в очередной раз молила она, дергая Эовин за руку, когда та перепроверяла оружие.

– Нет, это слишком опасно, – объясняла Эовин, изо всех сил стараясь не сорваться. Они действительно уже очень много раз обсуждали эту тему.

– Да нет же, не так уж и опасно, – настаивала девочка. – Я могу тебе помочь! Я же очень сильная. А еще я успела вырасти, смотри, как я выросла! – В доказательство своих слов она приподнялась на цыпочки.

Усмехнувшись, Эовин погладила ее по голове.

– Нет, извини.

Эллин уперла руки в бока и выпятила нижнюю губу, не понимая, почему раз за разом получает отказ. Внезапно ее лицо приобрело хитрое выражение, и девочка воинственно вздернула подбородок.

– Если ты не возьмешь меня с собой, я всем расскажу, что ты такая же, как я! Может быть, даже хуже!

Эовин остановилась, подчеркнуто медленно опустила точильный камень, которым обрабатывала метательную звездочку, и строго посмотрела на нее. Сверлила девочку взглядом до тех пор, пока та не потупилась.

– Ты действительно собираешься так поступить? – ти-

хо поинтересовалась Эовин. – Собираешься шантажировать меня, чтобы добиться своего? Хочешь потерять мое доверие и дружбу?

– Нет! Нет! – Эллин жалобно всхлипнула и бросилась к ней на грудь. – Но я не хочу оставаться без тебя. – Девочка обвила руками шею Эовин и слегка отстранилась, чтобы взглянуть ей в глаза. По щекам катились слезы, и она выглядела совершенно отчаявшейся. – Я больше ни с кем не могу быть сама собой.

Грусть малышки передалась и Эовин, ведь она как никто знала это чувство. Вздохнув, она притянула Эллин к себе. Ей нечего было возразить. И пусть в замке девочке ничего не угрожало, здесь у нее имелись крыша над головой и достаточно пищи, однако Эовин и сама понимала, как быстро эти блага теряют ценность, когда человеку одиноко и он будто сам себе не принадлежит.

– Ладно, – неохотно пробормотала Эовин. – Я могу поговорить об этом с Харадом. Если он не возражает, мы возьмем тебя с собой. Но... – тут же предостерегающе добавила она, когда Эллин радостно вскрикнула, – ты ни на шаг не отходишь от лагеря, не трогаешь чужие вещи без разрешения и во всем слушаешься меня! Обещаешь?

– Да! – поспешно воскликнула просиявшая Эллин, заставив Эовин усомниться, что девчушка правильно ее расслышала.

– Еще раз: яйца флиггеров брать нельзя, – серьезно пре-

дупредила она. – С драккенами или имплингами играть по дороге тоже нельзя. Ни на что не отвлекаться, понятно?

– Да, да, да! – с хихиканьем повторила Эллин, а потом вскочила. – Когда отправляемся? – Она потянулась за кресло и вытащила оттуда набитый рюкзачок.

Эовин удивленно уставилась на нее.

– Позволь спросить, что это такое?

– Вещи! Мои вещи! – Гордо вскинув голову, Эллин взвалила его себе на спину. – Я сама упаковала рюкзак, здесь все, что мне может понадобиться в дороге.

Эовин покачала головой.

– То есть ты была уверена, что я в итоге соглашусь?

Девчушка тут же посерьезнела.

– Я знала, что ты меня не подведешь.

Эовин ободряюще улыбнулась. К ней еще никто так искренне не привязывался, и никто не доверял ей настолько безоговорочно.

– Дай-ка сюда, – строго велела она, стараясь заглушить нахлынувшие эмоции, и протянула руки к рюкзаку. – Хочу посмотреть, что ты там набрала.

– А лошадь мне дадут? – с нетерпением поинтересовалась Эллин, пока проверялся ее багаж. – Раньше я часто каталась на Гингстер.

Тут она погрустнела. Еще бы, ведь лошадь, которую им пришлось оставить у Нимы, долгие годы оставалась ее единственным другом.

– Ну даже не знаю, – неуверенно проговорила Эовин. – Гингстер все-таки была старой, быстро двигаться не могла. – И поспешила продолжить, заметив, как Эллин возмущенно открыла рот. – Чуть позже посмотрим, сможем ли мы найти подходящего скакуна для тебя в дворцовых конюшнях. Заодно я сама взгляну, крепко ли ты держишься в седле.

– Хорошо! – воскликнула Эллин и бросилась к двери.

– Позже, я сказала, – остановила ее Эовин. В малышке было энергии как в небольшом муравейнике.

Эллин как раз собиралась что-то ответить, когда в дверь постучали.

– Да, входите, – крикнула несколько удивленная Эовин.

В глубине души еще теплилась надежда, что это Харад, который к вечеру закончил все дела. За последние несколько дней у них почти не выпадало свободной минутки, чтобы поговорить. И, к сожалению, в ближайшие несколько недель изменений не предвиделось. Рядом днем и ночью будут другие члены разведотряда. Может, им и будет все равно, но самой Эовин очень не нравилось публично выражать чувства. Она считала, что это могло подорвать авторитет Харادا. Или ее собственный. Кроме того, хотелось разобраться, как быть дальше, поскольку они будто застыли в каком-то странном подвешенном состоянии: и вперед не продвигались, и назад не отступали.

Дверь открылась, и на пороге действительно появился Харад.

Заметив его мрачный вид, Эовин перестала улыбаться и тут же вскочила, не на шутку встревоженная.

– Что случилось?

– Есть новости, – коротко ответил Харад, пряча глаза.

– Какие новости?

Он лишь покачал головой.

– Просто пойдем со мной. Гвидион и Беррон уже ждут.

– Мы ведь собирались в конюшни! – напомнила Эллин.

– Позже, детка, позже, – пробормотала Эовин. – Да, ей можно тут остаться или лучше взять с собой? – обеспокоенно спросила она.

– Нет-нет, ей ничего не грозит. – Харад натянуто улыбнулся, наверное, в попытке успокоить Эовин и малышку. – Все в порядке.

Однако его попытка потерпела неудачу.

– Что случилось? – повторила Эовин, следуя за ним по коридору.

– Гвидион тебе все объяснит...

Она схватила Харада за руку.

– Я хочу знать прямо сейчас, немедленно!

Он сделал глубокий вдох.

– Туманная граница пала.

Эовин замерла.

– Ты уверен?

Столько возможностей открывалось – конечно, если это правда...

– Да. Только что пришло послание из Вельфа.

– Значит, Винтор свободен! – Эовин прикрыла рот рукой.

Ее родной дом теперь свободен!

В следующий момент она бросилась вперед, да так быстро, что Харад с трудом поспевал за ней.

– Подожди! Постой же! – приглушенно звал он, следуя за ней по коридорам.

Эовин почти не обращала на него внимания. Волнение, радость и страх переполняли сердце, а в ушах звенели песни родины. Она уже чувствовала на лице брызги воды и резкий ветер, слышала шум леса, видела возвышающуюся перед ней крепость Хельмсвир.

Наконец-то Эовин могла вернуться домой. Могла помочь своему народу, обрести уверенность в судьбе отца. Всплакнуть у могилы или продолжить борьбу с чужаками бок о бок рядом с ним.

Внезапно вся ее ярость и боевой дух вернулись, как будто нападение чужаков произошло всего несколько часов назад и не было мучительных пяти лет ожидания.

– Пришли. – Напряженный голос Харада внезапно вернул ее в реальность. Он открыл дверь, пропуская ее в кабинет Гвидиона.

Эовин быстро шмыгнула внутрь, лишь мимолетно кивнув молодому королю и его советнику.

– Смотрю, ты уже все ей рассказал, – сухо заметил Гвидион.

– Это правда? – прямо спросила Эовин.

– Да, насколько мы можем судить. Я получил сообщение полчаса назад.

Беррон подал ей сложенный вдвое лист бумаги, сильно потрепанный, как и все письма, которые доставляли гарпии-почтальоны. В послании значилась всего одна фраза: «Туманная граница внезапно пропала».

– А посыльного вы видели? – осведомилась Эовин, уже догадываясь, что услышит в ответ.

– Нет. – Беррон с сожалением покачал головой. – Послание пришло по гарпийской почте. Это все, что нам известно.

– А отправителю можно верить? Это надежный человек? – вмешался Харад.

– Более чем. – Беррон указал на знак в углу письма. – Писал командир обосновавшегося в Вельфе гарнизона. Мы круглосуточно наблюдали за этим барьером, чтобы иметь возможность реагировать при малейших признаках опасности.

Эовин обняла себя за плечи. Тело слегка покалывало. Она готова была сейчас же броситься в Винтор. Мало того, судя по ощущениям, ее дух уже давно там, а здесь осталась только оболочка.

– И что сейчас происходит в Винторе?

– Сейчас туда стягиваются войска. Их задача – защитить границы и разведать обстановку, – пояснил Гвидион. – Далее мы планируем продвинуться вглубь страны, чтобы постепен-

но освободить ее и оказать населению необходимую помощь.

– И когда вы планируете предпринять следующий шаг?

Гвидион неловко пожал плечами.

– Пока нам не хватает информации. Уверен, первые гонцы с подробными отчетами придут в ближайшие несколько дней. Сейчас же мы мало что можем сделать.

– Что? – Эовин недоверчиво уставилась на него. – То есть ты будешь делать вид, будто ничего не произошло?

– Ну что ты, конечно, нет, – успокаивающе произнес Харад. – Это событие всех застало врасплох, и оно полностью меняет расклад дел. Мы отложим экспедицию в Хориган, пока не проясним и не стабилизируем ситуацию в Винторе.

– Спасибо. – Эовин взволнованно сжала его руку. – Значит, завтра утром мы отправимся в путь.

По лицу Харادا пробежала тень. Он поджал губы и сглотнул.

– Я не пойду с тобой.

– Что? – Сначала Эовин подумала, будто ослышалась, но его виноватый вид подтвердил, что она не ошиблась. – Ты... не пойдешь? – тупо повторила она.

Как же так? После всего, что Харад узнал о ней и ее доме. После всего, что он обещал. После всего, что Эовин сделала для Гвидиона и для него лично, он принял решение не в ее пользу.

– Пойми, я так не могу! – оправдываясь, воскликнул Харад. – В сложившейся ситуации я не могу оставить Гвидиона

одного. Мы не знаем, что замышляют ульфратцы.

Где-то глубоко внутри Эовин что-то оборвалось. Однако она не испытала боли, наоборот, как будто освободилась из внезапно рухнувшей стеклянной тюрьмы.

Да уж, с ее стороны было очень глупо полагаться на других. Глупо жаждать любви и ожидать, что окажется кому-то нужна. Следовало сразу догадаться. Она просто зря тратила здесь время. Если бы еще три дня назад она последовала своему импульсу, то сейчас находилась бы уже почти дома.

– Тебя я тоже попрошу остаться, – тихо добавил Гвидион.

Эовин посмотрела на него с недоумением.

– Во всяком случае до тех пор, пока у нас не появится больше информации. Мы не знаем, чего ожидать в Винторе, но, безусловно, ничего хорошего там быть не может. Не стоит забывать, что там таится неизвестная до сих пор опасность.

– Да, верно, – с горечью согласилась Эовин. – И мой народ несколько лет с этим жил!

– Ты ведь не можешь знать этого наверняка, – мягко заметил Гвидион, и Эовин скрипнула зубами, услышав в его голосе сочувствие.

Конечно, она понимала, на что намекает новоиспеченный король. Не было никакой гарантии, что там вообще кто-то еще жил. Вполне возможно, в Винторе не осталось людей. Только вот Эовин не желала об этом думать. Если понадобится, она обыщет каждую деревню в поисках выживших.

– Я разберусь, – решительно заявила она.

– Позволь нам оказать помощь, ты не обязана все делать в одиночку.

– О да, конечно. – Эовин с вызовом посмотрела на мужчин. – Я выезжаю завтра утром, если кто-то захочет присоединиться, буду только рада. – При этом она старательно избегала глаз Харада. В любом случае телохранителю следовало догадаться, что эти слова из всех присутствующих предназначались в первую очередь ему.

– Эовин, прошу, – снова заговорил Гвидион. – Хорошенько все обдумай еще раз в более спокойной обстановке. Как только узнаем больше, мы вместе решим, как лучше поступить.

Она презрительно фыркнула.

– Лучше для Тимсдаля, ты это имеешь в виду?

– Вовсе нет. – Гвидион одарил ее пристальным взглядом. – Сейчас я говорю с тобой не как король Тимсдаля, а как друг, который за тебя переживает.

– Я в состоянии позаботиться о себе самостоятельно.

– Должен признать, что охотница права, Ваше Величество, – неожиданно вмешался Беррон, который до сих пор хранил молчание. – Лучше разведчицы нам, пожалуй, не найти. Она выяснит все куда быстрее, чем наши отряды, поскольку знает страну, знает людей, местность и вообще очень опытна. Кроме того, – он понизил голос, – неужели вы не можете понять ее желания? Ведь если бы речь шла о Тимсдале,

вы бы вели себя точно так же... – Удивленная неожиданной поддержкой, Эовин уставилась на князя, который снова покосился в ее сторону. – Если вы действительно считаете себя ее другом, не заставляйте ее делать выбор между вами и родиной.

Гвидион откашлялся. Если заявление Беррона и удивило его, то виду он не подал.

– Я ни к чему ее не принуждаю, – решительно возразил король. – Я лишь прошу... ради ее же безопасности.

– Благодарю, – кивнула Эовин. – Но мое решение останется в силе.

Гвидион вздохнул.

– Хотя бы возьми с собой пару наших стражников.

Она покачала головой. Только одного мужчину Эовин хотелось видеть рядом с собой, но он сейчас был настроен против нее.

«А ведь он с самого начала знал, чем закончится эта встреча, – вдруг с грустью осознала она. – Вот почему был так напряжен. Он все решил еще до того, как я поняла, в чем дело».

– Дополнительные сопровождающие будут нас только задерживать, – пояснила она.

– Нас? – нахмурился Харад. Его голос звучал так нервно, что Эовин это даже развеселило.

– Да, нас. Меня и Эллин, – кратко уточнила она. Пусть не переживает, имелся в виду вовсе не он.

– Ты собираешься взять с собой ребенка? – Гвидион явно

не одобрял эту затею.

– Она сама так решила.

– Но это очень опасно, – осуждающе покачал головой Гвидион. Но Эовин уже порядком надоели бессмысленные рассуждения. Эти мужчины никогда не смогут понять ни Эллин, ни ее саму.

– А что, Эллин теперь ваша пленница? – резко поинтересовалась она.

– Конечно, нет...

– Вот и славно. Тогда мы обе покинем дворец завтра рано утром. – Эовин склонила голову перед Гвидионом: – Ваше Величество.

Она постаралась не задерживать взгляд на Хараде.

– Прощай, – произнесла, с трудом уняв дрожь в голосе.

А потом наскоро кивнула князю Беррону и едва не бегом покинула кабинет.

Глаза пекло, и Эовин изо всех сил боролась с подступающими слезами. Ее родина освобождена. Наконец-то! И она больше никому ничего не должна. Пришло время радоваться и ликовать.

Спеша к себе в комнату, Эовин уловила шаги Харада позади себя раньше, чем тот позвал ее по имени. Смирившись, она повернулась и подождала, пока он приблизится.

– Эовин, – Харад произнес ее имя с таким надрывом, словно это была молитва, и протянул к ней руку. Сердце забилось чаще. Возможно, между ними не все еще кончено. –

Я не хочу так с тобой расставаться.

Эти слова убили едва зародившуюся надежду. Испытывая невыразимую грусть, Эовин подняла на него глаза.

– Ты ведь обещал поехать со мной в Винтор... помнишь?

– Да, конечно, – хрипло ответил Харад. – И обязательно поеду, клянусь!..

На этот раз она не позволила себя обмануть.

– Когда же?

Харад тяжело выдохнул.

– Как только Гвидион будет в безопасности. Дай мне время, пожалуйста. Всего пару недель.

– Нет. – Эовин сделала шаг назад. – Время сейчас крайне нестабильное, Харад. Гвидион – король, на нем огромная ответственность. А еще он твой лучший друг. Ты просто не можешь его оставить. Тем более сейчас, когда стране угрожают ульфаратцы. Следовательно, все сводится к простому вопросу, кто из нас тебе важнее: он или я. – Она повела плечами, уже зная ответ, пусть даже сам Харад не хотел себе в этом признаваться.

– Вопрос не такой уж простой, – проговорил он. – Я люблю тебя. Однако я нужен Гвидиону. Он не справится один.

– Да, я понимаю, – тихо произнесла Эовин. – Правда, понимаю. – Что ни говори, но Харад по натуре своей был защитником. Он не мог оставить Гвидиона, сам нуждаясь в том, чтобы быть кому-то нужным. А Эовин ему этого дать не могла, не сломив при этом саму себя. – Наверное, просто

не судьба.

Она потянулась к Харату и поцеловала его в щеку. В последний раз.

– Неужели на этом все? – Волнуясь, он крепче сжал ее руку.

– Да.

Эовин не собиралась на протяжении всей жизни оставаться для него на вторых ролях. Каким бы болезненным ни получилось расставание, она заслуживала лучшего. Кроме того, в ее жизни не было места чувствам. Никогда. Просто она забыла об этом на пару недель. Больше такого не повторится.

– Может, мы еще раз все обсудим, когда ты вернешься? – Похоже, Харату очень не хотелось ее отпускать.

– Да, может быть, – нерешительно согласилась Эовин, желая сохранить хотя бы его дружбу.

– Долго тебя не будет?

– Столько, сколько потребуется. – Она криво улыбнулась. – Думаю, найти тебя будет несложно.

– Наверное. – Харат заключил ее в крепкие объятия. – Береги себя, пожалуйста, – хрипло прошептал он, не решаясь отпустить. – Да пребудет с тобой благословение Арии, да укажет тебе путь стрела ее, да будет вечно в сердце твоём звучать мудрость ее.

Она с удивлением слушала из уст Харата церемониальные прощальные слова охотниц.

– Откуда тебе это известно?

Он неохотно отпустил Эовин.

– Услышал и выучил. Время у меня было.

– Да благословит тебя и твоих близких богиня Ария, – серьезно ответила она.

– До скорой встречи, – заключил Харад.

– До скорой встречи, – сдавленным голосом отозвалась она.

Глава 3

– Почему Харад с нами не поехал? – озадаченно поинтересовалась Эллин, когда дворец остался позади. Малышка действительно держалась в седле вполне уверенно, но Эовин все равно внимательно за ней следила.

Харад и Гвидион пришли попрощаться на рассвете. Харад пожелал Эовин удачи и неохотно отпустил ее руку, чтобы вручить Эллин маленький кинжал в качестве прощального подарка, а Гвидион сунул Эовин толстый кошелек. На всякий случай, как он шепотом ей объяснил.

– Я же вчера тебе объясняла, – напряженно проговорила Эовин. Не хотелось ей сейчас возвращаться к этой болезненной теме. – Харладу важнее быть с Гвидионом.

– Даже важнее, чем сопровождать нас в походе? – не поверила девочка.

– Видимо, да, – пробормотала Эовин. Не хватало еще, чтобы малышка бередила и без того глубокую рану в ее сердце.

– А я думала, вы хотите пожениться, – разочарованно протянула Эллин. – Ничего, у вас наверняка все впереди, – тут же весело добавила она с присущим детям оптимизмом. – Надо было его дольше целовать, – задумчиво продолжала рассуждать малышка. – Мужчинам это вроде как нравится. Может, посоветуешься с Корой, когда вернемся? Она скажет, что нужно предпринять, чтобы Харад как можно скорее сделал тебе предложение.

– Пожалуй, надо будет поискать тебе другую няню, – в шутку возмутилась Эовин. – А вдруг я вообще не хочу замуж? Об этом ты думала?

Эллин наморщила лоб.

– Нет, я думала, все женщины хотят замуж. По крайней мере, так утверждает Кора.

Эовин закатила глаза.

– А ты сама-то этого хочешь?

– Даже не знаю, – смущенно призналась девчушка. – Я пыталась представить, как это... Думаю, все зависит от мужчины. С кем-то вроде Тона я бы жить не стала. А если это кто-то добрый и красивый, как Гвидион или Харад, то почему бы и нет?

Эовин весело усмехнулась.

– Можешь подумать об этом еще пару лет и принять решение.

– А ты что же? Ты никогда-никогда не хотела замуж? Вот совсем никогда?

Эовин нахмурилась.

– К счастью, сейчас у меня есть более важные дела.

Малышка хихикнула.

– Я думаю, твой муж должен быть сильнее тебя.

– Почему ты так решила?

– Кора как-то упоминала, что большинству мужчин не нравятся женщины, которые умнее их. Наверное, такие, которые могут дать отпор, им тоже не нравятся.

Эовин серьезно посмотрела на девочку.

– Если мужчине нужно давать отпор, он точно не тот, кто тебе нужен.

– Например, такой, как Тон. – Как обычно, Эллин припомнила хозяина жалкой забегаловки, у которого жила в течение последних лет.

– Например, да, – согласилась Эовин. – А теперь тихо, – предупредила она девочку, приложив палец к губам. Они приближались к гавани, и не хотелось, чтобы Эллин привлекала к себе слишком много внимания своей болтовней.

Не спуская с нее глаз, Эовин уверенно прошагала мимо вереницы причалов. Несмотря на ранний час, в порту уже кипела работа – рабочие загружали баржи, то там, то здесь слышались приказы. Непривыкшая к такой суете кобыла Эллин могла испугаться или даже понести, поэтому Эовин старалась, чтобы их лошади держались рядом.

Наконец они добрались до причала, отведенного специально для охотниц. Накануне вечером Эовин разузнала о кораблях, которые отходили в ближайшее время, и, к счастью, одно транспортное судно как раз готовилось отплывать на север. Получить у Иванны два пропуска на нужное судно также не составило труда. Настоятельница очень удивилась, услышав, что туманная граница пала, и с нетерпением ожидала сообщения от Эовин. Кроме того, она заверила Эовин в поддержке Ордена. Охотницы в Вельфе обязательно встретят ее, и уже вместе они решат, что делать дальше.

Эовин спустилась и приветливо помахала женщинам, которые сновали по судну, наводя порядок. У их ног журчала вода. В настоящее время Андир поднялся высоко, течение стало сильным и быстрым, так что они достигнут Вельфа за несколько дней. Быстрее было бы только лететь на крыльях.

– Ну что, решила вернуться в Орден? – С капитанского мостика Эовин улыбалась ее старая знакомая Рада.

– Нет, не совсем, – ответила она. – Это частная миссия, скажем так. Но я очень рада плыть под флагом Арии.

– А я всегда рада, когда ты составляешь нам компанию. Честно говоря, не знаю больше никого, кто так сильно любил бы путешествовать.

– Да, такой я человек, – улыбнулась Эовин. На палубе корабля ей всегда легче дышалось, а сердце билось ровнее и спокойнее. Она с удовольствием снова ступала на борт. Пусть это и не открытое море, но достаточно близко к нему. От некоторых желаний просто невозможно избавиться. Для Эовин такими желаниями были запах морских водорослей, крики чаек и качающиеся под ногами доски.

– О... а лошадей обязательно брать с собой? – слегка поморщилась Рада.

– Обязательно. Таких хороших животных не везде найдешь. – Кроме того, не хотелось тратить время на их поиски после приезда.

Рада ненадолго задумалась.

– Можно найти местечко в грузовом отсеке на корме. По-

везло тебе, что мы загрузились овсом. – Она подняла вверх палец. – Но мне придется выставить тебе за это счет.

– Деньги не проблема. – Эовин похлопала по тяжелому кошельку, который Гвидион подарил на прощание и который теперь висел на поясе рядом с ее собственным. Деньги точно будут наименьшей из их забот в ближайшее время.

– Что ж, тогда добро пожаловать на борт. – Рада шутливо поклонилась. – Помочь вам с лошадьми?

– Желательно принести трап пошире.

Кивнув, Рада отдала соответствующий приказ нескольким женщинам. Вскоре после этого на берег перебросили прочную доску шириной добрых полтора метра.

– Сейчас стой здесь и держи Мирью, да покрепче, – велела Эовин малышке, которая во время беседы с Радой только молча слушала. – А я отведу свою лошадь и вернусь забрать вас.

Эллин нетерпеливо закивала.

Эовин осторожно повела своего пугливого жеребца по шаткой доске, бормоча ему что-то успокаивающее всякий раз, когда он нервно дергал головой. Наконец она передала поводья одной из ожидающих женщин и вернулась к Эллин.

– Теперь твоя очередь.

Девочка скептически смотрела на темную воду, которая плескалась у корпуса корабля.

– А тут очень глубоко?

Эовин взглянула на нее с удивлением.

– Тебе страшно?

Вздвогнув, Эллин расправила плечи и гордо и решительно ответила:

– Нет, ни капельки.

Наклонившись к ней, Эовин понизила голос.

– Если боишься, я пойму и не буду ни ругать тебя, ни смеяться над тобой.

– Правда? – Вытаращив глаза, девочка с интересом уставилась на нее.

– Да, конечно. Время от времени все мы чего-то боимся. Помнишь, мы летели на флиггере? Я тогда тоже сначала испугалась.

– Но потом оказалось, что это очень здорово! – Взгляд Эллин загорелся при одном воспоминании о том полете.

– Да, это точно, – заговорщически шепнула Эовин. – Когда что-то происходит впервые, это часто немного пугает, поскольку непривычно. А через некоторое время уже не так и страшно.

Эллин кивнула, теперь уже значительно более спокойно.

– Ты умеешь плавать? – словно мимоходом поинтересовалась Эовин.

– Вряд ли, я никогда не пробовала.

– Как только появится время, надо будет это исправить. – Она взяла лошадь за поводья и вопросительно посмотрела на Эллин. – Попробуешь подняться на борт сама или подождешь, пока я отведу Мирью?

Та лишь вздернула подбородок.

– Пойду сама.

Эовин внимательно следила за каждым ее шагом. Как и ожидалось, малышка была такой легкой и ловкой, что доска едва двигалась под ее весом. Оказавшись наверху, Эллин остановилась и торжествующе хихикнула.

– Это очень даже здорово.

– А я что говорила, – весело отозвалась Эовин и последовала за ней на кобыле.

На борту им выделили каюту, но Эллин почти сразу же убежала обратно на палубу. Она с любопытством наблюдала за всем, что происходило вокруг, хихикая от волнения. Наконец корабль отчалил.

Энтузиазм девчушки оказался настолько заразителен, что Эовин сама будто перенеслась в прошлое, вспоминая, как чувствовала себя во время первого путешествия по воде. Для Эллин, которая никогда раньше не плавала на корабле, все воспринималось новым и захватывающим. К счастью, она легко переносила качку и крепко держалась за перила, чтобы ничего не упустить. В обед Эовин пришлось уговаривать ее покинуть свой наблюдательный пункт хотя бы ненадолго, чтобы перекусить.

Однако к вечеру свежий воздух и множество новых впечатлений взяли свое, и Эллин начала клевать носом, а глаза у нее буквально слипались.

– Ну все, пора в кровать, – решительно заявила Эовин,

когда девчушка в очередной раз уронила голову на грудь. Та слабо запротестовала, но Эовин взяла сонную малышку на руки и понесла в их каюту.

– А можно снять руну? – вяло пробормотала Эллин. – Она очень давит.

Конечно, подразумевался не вес кулона, который она носила на шнурке на шее. Скорее беспокоило ослабляющее действие, которое руна оказывала на нее. Малышка не впервые жаловалась на это. Эовин, которая в жизни ни с чем подобным не сталкивалась, обращала на руну гораздо меньше внимания, чем девочка, которая носила ее всего около двух месяцев.

– Хорошо, – разрешила она. Обычно Эллин снимала кулон с руной только тогда, когда они оставались одни, поскольку имелся риск, что ее способности к трансформациям резко возрастут. Однако сегодня девочка все равно не собиралась покидать каюту.

– Спасибо. – Эллин сняла с шеи шнурок и удобно устроилась на боку. – Доброй ночи.

– Спи спокойно, малышка, – Эовин нежно погладила ее по лбу и вышла из каюты, чтобы немного поболтать с охотницами на палубе.

– Нет!.. Не надо, пожалуйста!.. На помощь!!!

Эовин уже почти заснула, когда ее разбудил отчаянный крик Эллин. Девочка так сильно ворочалась на койке, что

едва не соскальзывала на пол. Мгновенно проснувшись, Эовин проворно вскочила на ноги и начала гладить девочку.

– Тише, тише, все хорошо, тебе просто приснился плохой сон.

– Харад! – в панике выдохнула Эллин, а потом резко села и вытерла лицо руками.

В проникавшем через люк свете луны Эовин заметила, что она дрожит.

– Все хорошо, малышка, – тихо повторила она.

– Нет. – Эллин энергично помотала головой. – Там был мужчина. Плохой мужчина. Он напал на Харада и Гвидиона.

Эовин нахмурилась.

– Это просто сон...

– Да нет же! – Эллин серьезно посмотрела на нее. – Все было по-настоящему, понимаешь?.. Я была там, я своими глазами видела... – Тут она вздрогнула и поежилась. – Там была кровь. Очень много крови. – Она горько всхлипнула. – Харад и Гвидион... – ее голос сорвался.

– Они сейчас во дворце, им ничего не угрожает, – утешала напуганную девочку Эовин, изо всех сил стараясь не обращать внимания на закрадывающееся дурное предчувствие.

Конечно, слова Эллин не оставили ее равнодушной, в конце концов, она очень дорожила Гвидионом и Харадом. И все же, скорее всего, это был просто кошмар.

Эллин схватила ее за запястье. Пальцы у нее оказались холодные-прехолодные.

– Надо вернуться. Может, мы успеем им помочь!

Эовин решительно высвободила руку.

– Тебе лучше поспать. Если хочешь, я побуду с тобой некоторое время. Но переживать не о чем, все хорошо.

Эллин покачала головой.

– Мои сны иногда сбываются, – чуть слышно пробормотала она. На бледном личике блестели дорожки слез, а глаза ярко сияли в лунном свете.

Дурное предчувствие Эовин усилилось.

– Ты это о чем?

– Мне снилась смерть моей мамы. – Малышка прикусила дрожащую губу. – Она мне тогда не поверила, а потом тяжело заболела.

Эовин успокаивающе погладила ее по голове и осторожно заметила:

– Ты же тогда была еще маленькой.

Ее мать умерла, когда Эллин исполнилось около трех или четырех лет. Вполне возможно, потом девчужка сама додумала, что все случилось из-за нее.

– Но я точно знаю, что это правда! – Она с вызовом посмотрела на Эовин и вытерла нос рукавом.

– Ты об этом кому-то рассказывала?

– Нет. Мама запретила. Она не хотела, чтобы у меня возникло еще больше проблем с Тоном. – Эллин потерла мокрые от слез щеки. – Мне пришлось пообещать ей это, когда она умирала. Когда она поняла, что я была права.

Эовин судорожно сглотнула. Хотелось бы думать, что та трагедия стала просто случайным совпадением, но как-то не верилось. Она не знала, какие способности, связанные с наследием ульфаратцев, могли проявиться у Эллин. Вдруг сами ульфаратцы тоже способны видеть будущее? Или она просто зря теряет драгоценное время, слушая девочку?

– Опиши, пожалуйста, что именно тебе приснилось. Постарайся ничего не упустить, – серьезно попросила она.

– Так ты мне веришь? – с облегчением выдохнула малышка.

– Думаю, нам вместе надо разобраться, что это: просто страшный сон или нечто большее.

Эллин кивнула и чуть прикрыла глаза.

– Я видела дворец, комнату со столом, а на стенах висели картины. И в этой комнате находился странный человек с темными волосами в длинном одеянии.

– Князь Беррон? – уточнила Эовин. – Советник Гвидиона?

– Да-да, я видела его раньше у Гвидиона. Наверное, это он и был.

– А что он делал?

– Он напал на Гвидиона, то есть он попытался атаковать, но его остановил Харад и с ним еще две охотницы.

Сердце Эовин так и замерло. Об охотницах, нанятых Иванной для защиты короля, Эллин вряд ли знала. По крайней мере, не должна была.

– Как выглядели те охотницы?

– Одна с короткими медно-рыжими волосами, пожалуй, гораздо старше тебя, а другая такая хорошенькая, белокурая, волосы заплетены в косу.

В ушах Эовин зашумела кровь. Мелара и Кайра. Но Эллин их раньше не видела.

– Что происходило дальше? – хрипло спросила она.

Беррону нападать не имело смысла. Князь наверняка понимал, что против Харада и двух охотниц у него нет ни единого шанса.

– В комнате находился еще один мужчина, – продолжала Эллин. – Вроде как стражник, судя по униформе. Но он не помог Гвидиону и Хараду, а неожиданно сам на них напал. Белокурая охотница отлетела к стене и упала на пол. А Харада ранили мечом, – едва дыша, проговорила девочка. По ее лицу было ясно, насколько сильно она потрясена.

– Куда его ранили? – в ужасе ахнула Эовин.

– Кажется, в руку. Не уверена. Все произошло очень быстро.

– Ну а потом? – нетерпеливо поторопила внезапно замолчавшую девочку Эовин.

– Я больше ничего не видела, – призналась Эллин. – Я проснулась в холодном поту. – Уже рыдая, она обняла себя за плечи и посмотрела на Эовин. – Это было жутко. Я так боюсь за них... Им что-то угрожает, да?

– Я не знаю. – Эовин притянула малышку к себе и глубоко

задумалась. Правда ли это?

Конечно, она с первой же встречи не доверяла Беррону, но и подумать не могла, что он решится на прямую атаку. Интересно, он поэтому поддержал ее желание отправиться в Винтор? Хотел, чтобы она находилась подальше от Гвидиона? Нет, не похоже. Тогда его бы не волновало, куда она направится, в Хориган вместе с Харадом или в Винтор, лишь бы с глаз долой. Но ведь Беррон противился поездке именно в Хориган. Почему? Этот вопрос оставался открытым.

И что это за человек, вставший на сторону Беррона и напавший на своего короля? Неужели кто-то из стражников решился на бунт? А сколько еще мятежников могло оказаться среди дворцовой стражи?

– А второго мужчину сможешь описать? – осторожно обратилась она к Эллин, которая тихо всхлипывала у нее на груди. Страшно подумать, что пережила во сне эта малышка.

– Самый обычный стражник с короткими волосами и простыми чертами лица. Только глаза немного странные. – Она слегка отстранилась и задумчиво посмотрела на Эовин. – Они светились совсем как твои, когда ты снимаешь линзы.

– Ты уверена? – с тревогой спросила Эовин.

– Да...

– А какого цвета они были?

– Не то синие, не то зеленые, что-то такое среднее... А что? – испуганно спросила Эллин, когда Эовин резко выдохнула и вытаращила глаза.

– Надо срочно вернуться во дворец!

Эовин вскочила. По всей видимости, это тот ульфратец, что преследовал ее, собираясь отомстить за смерть брата. Тот, с кем она уже сталкивалась и кому нечаянно позволила уйти.

Остальное можно было бы списать на буйное детское воображение. Даже Кайру и Мелару Эллин могла случайно встретить в замке. Но вот ульфратца...

Эовин смущала только одна деталь. Она бы не стала описывать его как самого обычного человека. И пусть их встречу не назовешь приятной, она не могла отрицать, что этот мрачный воин с опасной темной аурой был довольно привлекателен. Он излучал огромную силу и уверенность. А его волосы... Эовин вздрогнула, посмотрев на локоны малышки.

Как же они могли быть настолько слепы и беспечны? До сих пор считали, будто ульфратцы умеют превращаться только в животных вроде гигантских птиц или больших хищных кошек, но как-то не задумывались, что и человеческий облик эти существа тоже могут преобразовывать. А ведь у них перед глазами имелось живое доказательство – Эллин...

Все это время враг мог находиться совсем рядом, а они об этом даже не догадывались. Наверняка они с Берроном все тщательно спланировали и только выжидали подходящего момента для нанесения удара.

А ее отъезд ульфратцу пришлось как раз на руку.

Эовин быстро подскочила к двери и распахнула ее.

– Так, значит, это правда? – жалобно всхлипнула Эллин. – Все, что я увидела во сне, сбудется?

– Нет, если я это остановлю! – решительно ответила Эовин, стараясь не думать, что может быть уже слишком поздно. – Ты знаешь, когда все должно случиться?

– Нет, – растерянно помотала головой Эллин.

– Хотя бы вспомни, светло было или темно.

Девчушка напряженно задумалась.

– Темно. Как поздним вечером.

Кивнув, Эовин выбежала на палубу. Возможно, у них еще оставался шанс.

«Молю тебя, Ария, – мысленно просила Эовин, спеша к капитанской каюте. – Пожалуйста, защити Гвидиона и Харада, дай мне время успеть прийти к ним на помощь». Она понятия не имела, как это сделать, но в Беллентор требовалось вернуться до наступления сумерек.

– Подожди... что? – Рада ошеломленно уставилась на нее сонными глазами.

– Нужно развернуться. Король Тимсдаля в большой опасности. – И Харад тоже.

Не стоило все бросать и покидать этих двоих так внезапно. Неважно, как сильно ее задело решение Харада. Следовало послушать Гвидиона и подождать первых отчетов с места происшествия, а не мчаться в Винтор сломя голову.

Тут еще одна ужасная мысль посетила ее. Эовин даже по-

качнулась. А вдруг это была ложь? Уловка, на которую она повелась? Может, ее просто намеревались убрать, чтобы она не мешала? Может, туманная граница по-прежнему окружала Винтор, а она погналась за призраком?

Да ведь и сообщил об этом лично Беррон.

– Почему... почему ты так решила? – Рада неохотно села, потрясла головой и потерла лицо в стремлении прогнать сонливость.

Эовин старалась не обращать внимания на плаксивый голосок, который безостановочно бормотал в ее голове. Нужно было сосредоточиться, только так она могла помочь Хараду и Гвидиону.

– Богиня послала мне знак.

– Мать Ария? – недоверчиво переспросила Рада, и Эовин ее прекрасно понимала. Охотницы чтили кодекс и обычаи Ордена, но при этом не считали, что богиня станет вмешиваться в события.

– Да, – коротко ответила она. На объяснения времени не оставалось, да и вступать в дискуссии на богословские темы тоже не хотелось.

Рада с удивлением уставилась на нее.

– И что же тебе сказала Ария?

– Что необходимо вернуться в Беллентор до наступления темноты.

– Но это невозможно.

– За задержку я вам заплачу! – нетерпеливо выкрикнула

Эовин. Жизни Гвидиона и Харада стоили больше, чем все золото в мире.

– Не в этом дело. – Рада спустила ноги на пол. – Даже если мы прямо сейчас развернемся, вовремя все равно не успеем. Идти-то придется против течения. Так что обратный путь займет больше суток.

Растерявшись, Эовин на мгновение прикрыла веки. От волнения ни о чем другом больше не думалось.

– Значит, мы поедем в Беллентор верхом, – мрачно заявила она.

Они вернутся вовремя, иначе и быть не могло.

– Даже ты не сможешь этого сделать.

– Я бы не стала сейчас делать ставки.

Эовин выскочила из капитанской каюты и крикнула несущим ночную вахту охотницам:

– Немедленно сбавить скорость! Швартуемся у южного берега. Мара, выводи лошадей.

– Что ты пытаешься сделать? – обескураженно пробормотала вышедшая следом Рада.

Взяв канат, Эовин принялась ставить парус.

– Использовать каждую минуту, что у нас еще осталась!

– Ладно, – обреченно выдохнула Рада и крикнула своей команде: – Вы все слышали Эовин! Давайте, поторапливайтесь!

– Спасибо! – поблагодарила Эовин, хватая другой канат.

– С тебя причитается, – напомнила занявшая место у

штурвала Рада.

Эовин усмехнулась и крепко уперлась ногами в землю, когда корабль резко изменил курс.

К счастью, Андир в этой части был достаточно глубоким, а берега – крутыми, чтобы корабль мог без проблем причалить. Рада помогла вывести лошадей на берег и с сомнением взглянула на Эллин, которая ни на шаг не отходила от старшей подруги.

– Если тебе так важно попасть в Беллентор к вечеру, девочку, наверное, лучше оставить. Мы о ней позаботимся, и, когда доберемся до Вельфа, я верну тебе ее живой и невредимой, даю слово.

– Спасибо, но не стоит, – покачала головой Эовин.

– Но она ведь не справится.

Эовин улыбнулась.

– Она намного крепче, чем может показаться.

Рада вздохнула.

– Как знаешь. В конце концов, ты всегда поступаешь так, как считаешь правильным.

– Пожелай мне удачи. – Эовин протянула к ней руку.

Рада снова вздохнула.

– Насколько я тебя знаю, удача тут не понадобится. Береги себя, Эовин.

– И ты себя. – Эовин помедлила. – Буду благодарна за любые весточки о ситуации в Винторе.

– Сообщу все, что удастся выяснить, – пообещала Рада.

– Спасибо. – Эовин посадила малышку в седло ее кобылы, а сама взобралась на жеребца. – Счастливо!

Пришпорила жеребца, и тот послушно двинулся вперед. А потом крикнула ехавшей рядом Эллин:

– Держись крепче. Почва здесь неровная.

К счастью, проникающего сквозь кроны деревьев лунного света хватало, чтобы видеть дорогу, и они благополучно через небольшой лесок добрались до проселочной дороги.

Как только выехали на нее, Эовин пустила коня в галоп, все время тревожно оглядываясь на Эллин. К счастью, малышка не отставала.

Гораздо больше она переживала о лошадях. Долго они такой бешеный темп не выдержат. Скорее всего, на какой-нибудь заставе придется сменить.

– Думаешь, у нас получится? – обеспокоенно крикнула Эллин. – Мы правда успеем предупредить Гвидиона об опасности?

– Успеем.

Об ином исходе Эовин даже думать не хотела.

* * *

– Есть новости из Винтора? – поинтересовался Харад, тяжело опускаясь в кресло в комнате Гвидиона.

– Нет, пока ничего. – Его друг устало вытер лицо.

Харад понимал, каково ему сейчас. Последние два дня после неожиданной новости о падении туманной границы они провели на ужасно длинных, но абсолютно бесполезных заседаниях совета. Генералы настаивали на мобилизации населения и немедленном вторжении, князья не желали рисковать и предлагали построить оборонительный вал вокруг столицы и важнейших владений. Все возбужденно переговаривались и спорили, и никто никого толком не слушал. Харад не раз мечтал, чтобы Гвидион просто встал и ударил кулаком по столу, призвав всех к порядку, но по какой-то причине молодой король сдерживался.

– Что будет дальше? – Харад даже думать не хотел, что завтра наступит еще один бессмысленный и выматывающий день. Неужели ради этого он отпустил Эовин?

В памяти все время всплывал обращенный на него разочарованный взгляд. Он все испортил, потерял доверие. Эовин больше никогда не посмотрит на него так, как делала это раньше.

– Сам не знаю, – ответил Гвидион, но Харад уже и забыл, о чем спрашивал.

Он чувствовал, что Эовин рано или поздно уйдет, даже немного удивлялся, что она так долго ждала. Безумно желая дать девушке то, в чем та так нуждалась, если честно, он сам толком не понимал, что именно ей нужно. Она была уникальной, таких Харад раньше не встречал.

Судя по всему, она не нуждалась в мужчине, который бы

заботился о ней и поддерживал вопреки всем жизненным невзгодам. А для него это было основой отношений, он так привык.

Харад вздохнул. Да, порой в ее присутствии он чувствовал себя неполноценным, но все же, наверное, они могли бы преодолеть и это. Каким-то образом.

Однако теперь уже слишком поздно. Эовин рассчитывала на него, а он подвел, хотя и знал, насколько важна для нее родина.

– Харад? Ты слушаешь вообще? – хмурясь, окликнул его Гвидион.

– Да, извини. – Харад постарался вернуться в реальность.

– Дело в ней, да? – Гвидиону даже не требовалось называть ее имени.

Харад безрадостно кивнул.

– Я понимаю, ты скучаешь по ней, но она вернется, – беспечно заметил Гвидион. – Самое позднее месяца через два или три. А там у вас впереди целая зима. Успеете помириться.

Харад покачал головой. Иногда Гвидион проявлял поистине детскую наивность. Скорее всего, причина заключалась в том, что пока он не встретил девушку, которая по-настоящему тронула бы его сердце. Все дамы сначала были к нему весьма благосклонны, потом вдруг переставали любезничать с ним, а он и не задумывался о том, что происходит и по какой причине.

– Да, наверное, – уклончиво отозвался Харад, не желая обсуждать этот вопрос с Гвидионом. Тот ведь не имел ни малейшего понятия о том, что в последнее время происходило между ними. К тому же сейчас имелись более серьезные дела и более важные проблемы, чем несчастная любовь. – Ты собираешься отправить войска в Винтор?

Этот вопрос занимал Харада уже очень давно.

– Это было бы проще всего, верно? – Гвидион задумчиво откинулся на спинку стула.

– Но ты этого не делаешь, потому что...

– Тебе самому не кажется странным, как все удивительно совпало по времени? Только мы собирались отправить людей в Хориган, как приходит новость, что Винтор освобожден. Как-то слишком неожиданно это произошло.

– К чему ты клонишь? Он ведь и исчез не менее неожиданно.

– Но тем не менее, – Гвидион нерешительно потер подбородок. – У меня такое ощущение, что кто-то намеренно устроил все так, чтобы мы обратили внимание именно на Винтор.

– Думаешь, это отвлекающий маневр? – с сомнением поинтересовался Харад.

– Да не знаю я уже, что думать! – раздраженно воскликнул Гвидион. – Может, и так. А может, я ошибаюсь, и на самом деле нам грозит вторжение из Винтора. Но если я разделю войска, часть туда, часть сюда, не факт, что они смогут ока-

зать сопротивление. А если отправлю все, но не туда, куда нужно, мы останемся совсем без защиты.

– Так ты просто тянешь время, – с удивлением понял Харад.

Гвидион пожал плечами.

– А что еще мне остается?

– Ты же планировал отправить разведотряд в Хориган.

– Я уже дал задание охотницам, они ушли рано утром.

Иванну не пришлось долго упрашивать, и лишних вопросов она не задавала. Конечно, будь с нами Эовин, шансы на успех оказались бы значительно выше, но настоятельница заверила меня, что обе охотницы хорошо знают свое дело.

– Охотницы, значит. – Харад слабо улыбнулся. – Ты в последнее время часто прибегаешь к их услугам.

– Есть такое. – Гвидион закинул руки за голову. – Чувствую, пропаду я с этими женщинами. Сначала Эовин намекала, что я нравлюсь Кайре, теперь вот сама Кайра подкараулила за углом. А я и не против был.

– Хочешь сказать... – ошеломленно пробормотал Харад.

– А что плохого? – ухмыльнулся Гвидион. – Она не только с кинжалом обращаться умеет. К тому же, если честно, у меня не оставалось выбора. – Он заговорщически понизил голос. – Сам знаешь, охотницы берут, что им нравится, не спрашивая ни у кого совета и разрешения.

Харад пробормотал нечто неразборчивое. Его самого Эовин все это время мягко, но решительно держала на расстоя-

нии. Так что либо этот принцип ее не устраивал, либо – что, к сожалению, гораздо более вероятно – она просто не желала с ним уединяться.

Гвидион встал и открыл шкаф, где стояли бокалы и несколько бутылок вина.

– Неважно выглядишь, – заметил он. – Да и я, наверное, не лучше. Давай-ка выпьем. В последнее время всем нам приходится нелегко.

Харад неспешно потягивал вино из бокала, когда за окном сумерки начали сменяться ночью. Вино оказалось действительно хорошим: фруктовое, бархатистое, как раз в его вкусе. Однако он старался не налегать. К сожалению, алкоголь не решал проблемы.

Вспомнилось, как в прошлый раз, перебрав вина, он не смог остановить банду грабителей. Хорошо, что Эовин оказалась рядом и спасла их. Сегодня ее не было поблизости, значит, ему самому не следовало терять бдительности.

Он отставил бокал в сторону, когда в дверь неожиданно постучали.

– Войдите, – растерянно откликнулся Гвидион.

На пороге появилась Кайра, до этого патрулировавшая коридор.

– Знаю, уже поздно, Ваше Величество, но князь Беррон желает срочно поговорить с вами. – Ничто в смиренном тоне и почтительном поведении не выдавало их с Гвидионом

маленького секрета. Вот что значит истинный профессионализм.

– Да, пропусти его, – устало махнул рукой Гвидион, лениво потягиваясь и с любопытством оглядывая князя.

– Простите за столь поздний визит, Ваше Величество. Прибыл гонец из Винтора, я подумал, вы захотите переговорить с ним прямо сейчас.

– Да, разумеется! – Гвидион тотчас вскочил.

Харад не стал дожидаться приглашения, чтобы последовать за ним.

Беррон смерил его холодным взглядом, но никак не прокомментировал. Только когда две охотницы молча присоединились к ним в коридоре, он неодобрительно прочистил горло.

– Это дело государственной важности. Посторонним нельзя.

– Орден Охотниц входит в число моих ближайших союзников, – резко оборвал Гвидион.

Беррон сжал губы.

– Ох, не стоит вам так легкомысленно доверяться кому попало. Орден всегда преследовал свои собственные интересы.

Харада такое заявление очень удивило.

Но Гвидион своего мнения не изменил.

– Они пойдут со мной, – коротко бросил он.

Беррон смиренно наклонил голову, но Харад готов был

поклониться, что при этом скрипнул зубами.

Они петляли вслед за князем по бесконечным коридорам, и через несколько этажей Харад не выдержал.

– Да где нас ждет этот ваш посланник?

Они миновали уже достаточно комнат, где можно было бы переговорить с гонцом, включая кабинет Гвидиона.

– Я лишь хотел, чтобы нам никто не мешал, – как нечто очевидное раздраженно пояснил Беррон.

– А что такого секретного он собирается мне сообщить? – удивленно поинтересовался Гвидион.

– Мне он об этом ничего не сказал. Просто дал понять, что это очень важно.

Гвидион встревоженно переглянулся с Харадом и ускорил шаг.

Наконец Беррон остановился перед дверью. Если Харад не ошибался, они сейчас находились в одной из угловых башен дворца. Князь толкнул дверь и вошел в комнату первым.

Гвидион, Харад и две охотницы последовали за ним.

Беррон с такой силой захлопнул за ними дверь, что та загудела. Гвидион удивленно обернулся к нему. В его глазах мелькнули ужас и недоумение, он открыл рот, что-то блеснуло, и Харад моментально отреагировал.

Он подскочил к королю, оттолкнул его в сторону и налокотником отбил подлую атаку Беррона. При этом ему больно отдало в кости.

Прежде чем Харад успел вытащить меч, вперед выскочила

Кайра с длинным кинжалом в руке и, издав яростный боевой клич, нанесла Беррону удар.

Однако князь уклонился на удивление быстро. Харад и не представлял, что тот способен настолько стремительно двигаться. Беррон тем временем голой рукой отшвырнул Кайру прочь от себя. Охотница врезалась в стену и больше не шевелилась. А князь с вызовом повернулся к остальным.

– Кайра! – испуганно вскрикнул Гвидион и бросился к неподвижно лежащей на полу охотнице.

– Вы за это заплатите! – недобро прошипела Мелара.

Харад встал рядом с ней, готовясь к бою.

– Что все это значит, Беррон? – Гвидион подошел к князю сзади. – Прекратите это немедленно, и я вас пощажу!

– Пощадите? – Князь ехидно рассмеялся. – Это вам нужно просить у меня пощады. – И в следующий миг он взмахнул мечом.

Харад ошеломленно уставился на князя. Он никогда не считал того воином. Конечно, Беррон пребывал в хорошей для своего возраста форме, но Харад никогда бы не догадался, что он так искусно владеет мечом.

Между тем к ним медленно приближался посыльный. Удивительно, но на нем была униформа дворцового стражника.

Беррон, который, казалось, не замечал этого, усмехнулся.

– Пора освободить трон, Ваше Величество.

– Трон достанется не вам, даже если я умру! – запальчи-

во крикнул Гвидион, но в его голосе звучали нотки недоумения. – Так вы объясните, что тут происходит?

В этот момент Кайра слабо застонала, и Гвидион, оставив ее, с мечом в руке присоединился к своим товарищам.

– К счастью, ломать над этим голову вам не придется.

Беррон небрежно махнул рукой приблизившемуся стражнику.

Очевидно, эти двое состояли в сговоре. Внимательно следя за ними, Харад осознал, что посыльный выглядит странно знакомым, хотя они совершенно не встречались ранее. Только вот его движения, повадки... становилось как-то не по себе.

– Никто из вас живым отсюда не выйдет, – спокойно объявил Беррон.

– Это мы еще посмотрим, – хрипло раздалось сзади.

Харад слышал, как Кайра, пошатываясь, приближается к ним, но не оглянулся. Все его внимание сосредоточилось на стоявших впереди противниках. И пусть их было всего двое, но они держались как-то чересчур расслабленно.

Харад зло махнул рукой, отменяя мысли о том, что это значит. К тому же оба почти одновременно ринулись в атаку, и удар Беррона удалось отразить лишь в последнюю секунду.

Рядом со стоном рухнула на пол Кайра, насквозь пронзенная мечом незнакомца.

– Нет! – в ужасе закричал Гвидион, проталкиваясь мимо Мелары и поворачиваясь лицом к незнакомцу.

Тот расхохотался в ответ, недобро сверкнув бирюзовыми глазами.

И только сейчас Харад догадался, с кем они имеют дело.

– Гвид, в сторону! – буквально взревел он. Если он прав, если это действительно тот самый ульфаратец, у Гвидиона против него не имелось ни малейшего шанса.

– Вот и встретились снова, – ульфаратец насмешливо подмигнул Харату. – В этот раз пистолета с собой не прихватил? – злобно добавил он, ловко увернувшись от удара Гвидиона и двинув его кулаком в лицо. Казалось, он искренне наслаждался ситуацией. словно кошка, играющая со своей добычей. Гвидион отшатнулся.

Мелара бросилась вперед.

Свист рассекаемого оружием воздуха заставил Харادا развернуться как раз вовремя, чтобы парировать очередной удар Беррона. Однако тот все равно болезненно отозвался в костях. А Харад потрясенно наблюдал за князем, который уже замахнулся для следующей атаки.

– Держись позади! – крикнул он Гвидиону, который снова собирался броситься на своего противника.

Схватил его за воротник и с силой дернул себе за спину. В следующий момент жгучая боль пронзила его бок. Беррон резко рванул назад свой клинок, который вошел точно между ребер Харادا.

С трудом удерживая равновесие, он судорожно хватал ртом воздух. Почему-то стало трудно дышать, а белая ру-

башка окрасилась в кроваво-красный цвет.

– Харад! – потрясенно воскликнул Гвидион.

– Я в порядке, – выдавил он, задыхаясь. – Уходи отсюда, Гвид! – Харад крепче сжал меч. – Беги, слышишь? Мы с Меларой будем сдерживать их, пока можем.

Охотницу к этому времени тоже серьезно ранили, но ни одна из ее ран не была такой глубокой, как его собственная.

Незнакомец, словно хищник, выжидательно уставился на нее.

Дыхание Харада участилось, сердце билось как сумасшедшее. Похоже, Беррон задел его легкие.

– Беги же! – настойчиво повторил он, когда Гвидион решительно встал рядом с ним.

– Не утруждайте себя, Ваше Величество, – холодно заявил Беррон. – Дверь заперта. Вам не сбежать, и на помощь звать бесполезно. Никто вас не услышит.

– Почему? – ошеломленно выдохнул Гвидион.

Неестественно темные глаза Беррона зло и торжествующе вспыхнули.

– Потому что время людей прошло.

Глава 4

Эовин галопом неслась по мощеному двору замка. Позади нее слышался цокот копыт маленького пони Эллин. Скакун держался так же храбро, как и его наездница. По дороге они

четыре раза сменили лошадей и сами находились на грани истощения. Только страх за друзей и решимость спасти их поддерживали Эовин.

При этом она очень боялась, что опоздала. Вернуться следовало до сумерек, а уже полчаса как наступила ночь.

Резко вонзив шпоры в бока своей кобылы, она выпрыгнула из седла перед воротами замка. Как только спешила, бедная, сотрясаемая дрожью лошадь умчалась прочь.

– Жди меня здесь! – скомандовала Эовин своей спутнице и, не дожидаясь ответа, рванула к воротам.

Что бы ни происходило в замке, девочке с ней лучше не ходить. Если придется драться, Эовин не могла предсказать, выйдет ли победительницей в этой схватке. Однажды она уже потерпела неудачу, сражаясь с ульфратцем. А сейчас, после нескольких часов изнурительной скачки, шансов у нее явно поубавилось.

Разумеется, Эллин не послушалась и, неслышно ступая, побежала следом.

– Без меня ты ничего не найдешь! Я должна быть рядом! – поспешно пояснила она, прежде чем Эовин открыла рот, чтобы возразить.

Вполне возможно, малышка просто использовала вновь обретенную власть, чтобы навязать свою волю, но у Эовин не было времени спорить.

– Держись позади, – шикнула она.

– Как так, уже вернулись? – ехидно усмехнулись стражни-

ки у входа в замок. – Мы даже соскучиться не успели.

– Сейчас же поднимайте тревогу! – крикнула Эовин. – На короля напали.

Она решительно прошагала внутрь мимо стражников, и те даже не попытались ее задержать.

– Пойдите, с чего вы так решили?

Трое из четверых мужчин ринулись за ней.

– Некогда объяснять! Просто доверьтесь мне.

Эовин ускорила шаг, но на первом же повороте остановилась.

– Куда дальше? – спросила она у Эллин.

Времени оставалось все меньше. Мысль, что жизни Харада и Гвидиона сейчас висят на волоске из-за того, что она не может их найти в огромном дворце, была просто невыносима.

Эллин на мгновение смежила веки и слегка наморщила нос. Ноздри слегка раздувались, словно она принюхивалась.

– Сюда! – указала девочка на левый коридор и сама побежала в том же направлении.

Эовин не стала интересоваться, откуда малышка это знает. В конце концов, иного выхода не оставалось.

– Прочешите дворец! – приказала она идущим позади стражникам. – Ищите князя Беррона. И будьте осторожны, он очень опасен.

На лицах стражи промелькнуло замешательство, однако все поспешили выполнить распоряжение. Эовин это очень

порадовало. Значит, за последнюю пару недель ей удалось заслужить уважение и доверие.

Вскоре шаги стражников эхом разнеслись по всему дворцу, и послышался звон оружия. И все же Эовин не сомневалась, что при столкновении с ульфаратцем кровавой бойни не избежать. И неизвестно еще, какой у этой бойни будет исход.

– Куда теперь? – в очередной раз спросила она, переводя дыхание у следующей развилки. Стоило подумать об ульфаратце, и тут же вспомнилось, что с ним сейчас сражаются Гвидион и Харад.

Эллин неуверенно поводила головой, пытаясь определиться, и наконец указала в сторону лестницы, ведущей к одной из башен.

– Ты в этом уверена? – Похоже, башня была заброшенной, оттуда не доносилось ни звука.

– Да. – Девочка бросилась вперед, и Эовин не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ней.

– Вы четверо пойдете с нами, – приказала она следующей за ними группе стражников. – Остальным продолжать обыскивать замок!

Она взбежала вверх по лестнице, но Эллин и сопровождающие воины почему-то отступили. Ее пульс участился. Вся башня как будто вымерла, даже часовые не стояли, но при этом у нее возникло странное ощущение, будто на нее набросили тяжелое одеяло, которое приглушило все чувства.

Эовин нахмурилась и сама замедлила шаги. Вытащив меч, сделала знак Эллин, чтобы та держалась поближе. В коридоре стояла какая-то неестественная тишина, даже звук шагов был едва слышен.

Эллин ткнула пальцем в тяжелую деревянную дверь. Эовин кивнула и коснулась дверной ручки. Створка не сдвинулась с места. Эллин вдруг испуганно дернулась и, задрожав, указала на пол. Сквозь узенькую дверную щель просачивалась липкая темная жидкость. И пусть Эовин еще не уловила характерного металлического запаха, она не сомневалась, что это кровь.

– Жди там! – приказала она не терпящим возражений тоном и махнула рукой в сторону другого конца коридора.

Бледная, как мел, Эллин послушно отступила куда сказали.

Эовин снова положила ладонь на ручку двери и, собравшись с мыслями, выкрикнула:

– Уверра!

Створка поддавалась, но не распахнулась настежь, а как будто врезалась во что-то находящееся внутри. «Скорее всего, в тело, из которого и текла кровь», – с ужасом догадалась Эовин.

Она прижалась к косяку, подождала, пока четверо спутников поднимутся наверх, затем решительно толкнула дверь и первой ворвалась в комнату.

Когда она влетела, кто-то удивленно засмеялся. А ее

взгляд остановился на уже знакомом ульфаратце. Выглядел воин сейчас несколько иначе, чем при первой встрече, но, тем не менее, Эовин не сомневалась, что это именно он, поскольку в бирюзовых глазах отражалась та же смесь ненависти и высокомерия.

Словно надоедливое насекомое, он отшвырнул от себя Мелару. Теперь, при появлении Эовин, все остальное стало для него неважным.

Эовин осторожно перешагнула через лежащее у двери безжизненное тело Кайры. Судя по всему, охотница из последних сил ползла к выходу, чтобы позвать на помощь. Эовин не осмеливалась посмотреть на Гвидиона или Харада, чтобы не отвлекать их от схватки с князем Берроном. К тому же Харад явно едва держался на ногах.

Больше всего ей хотелось броситься на помощь друзьям, но ульфаратец с яростным рычанием прыгнул вперед, отрезая путь, как будто разгадал намерения Эовин.

Четверо стражников с криком бросились на помощь королю, Эовин же сосредоточилась на своем противнике. Казалось, он только этого и ждал, поскольку мгновенно бросился в атаку. Видимо, он был не лишен понятия чести. Хотя, может, просто желал в полной мере насладиться их противостоянием.

Наконец клинки со звоном ударились друг о друга, и Эовин мрачно отметила, что ульфаратец оставался таким же сильным, ловким и быстрым, каким и запомнился. Еще ни-

когда она не видела, чтобы кто-то так хорошо дрался. Как будто меч был живым или продолжением его руки. Создавалось впечатление, будто воин предугадывал каждое ее движение, каждый маневр, в то время как ей самой становилось все труднее парировать удары.

И пусть Эовин старалась изо всех сил, у ее соперника было достаточно времени, чтобы на удивление легко расправиться еще и с четырьмя стражниками, которые пытались оттеснить Беррона от короля. Кстати, не могло не удивлять, как у князя получалось так долго противостоять Хараду и Гвидиону.

Эовин замешкалась всего на мгновение, поэтому не успела вовремя увернуться. В результате, задыхаясь, упала на пол. Это могло дорого ей стоить. Но тут с ревом бросилась вперед Мелара. Незнакомец раздраженно скривил лицо, а затем мечом отсек ей голову. Брызнула кровь, и охотница рухнула на пол.

– Нет! – в ужасе закричала Эовин и вскочила на ноги, не сводя взгляда с воина. Ее он по какой-то причине пока щадил.

Эовин снова атаковала. Мрачно сверкнув глазами, он мягко отстранился, и стало понятно, что теперь пощады можно не ждать.

Все мышцы горели от напряжения, а меч в руке тяжелел с каждой секундой. Эовин покачнулась и поспешно отпрянула, когда воин снова сделал выпад, но споткнулась, налетев

на опрокинутый стул, и лишилась прикрытия. В отчаянии попыталась защититься рукой, но уже поняла, что не успеет.

Эовин напрягла все тело, готовясь к смертельному удару. К ее удивлению, противник в последний момент повернул клинок так, что тот врезался плоской стороной в ребра. Охнув от боли, Эовин окончательно потеряла равновесие и рухнула на пол.

Она пребывала в замешательстве. Неужели воин намеренно пощадил ее? Или просто не заметил, что не добил?

В любом случае не следовало предоставлять ему такую возможность. Она поспешно вскочила на ноги, мельком посмотрев на безжизненные тела стражников, на Харада, который, покачиваясь и зажимая ладонью кровоточащую рану, заслонял собой Гвидиона.

На лице застывшего напротив них Беррона читались напряжение и ненависть. Он скалил зубы, словно хищник, и недобро сверкал глазами. Эовин застыла на месте. Сейчас его лицо поразительно напоминало морду чудовища, которую иногда, в моменты страха или гнева, демонстрировала Эллин.

Внезапно все стало кристально ясным: и впечатляющие бойцовские навыки, и связь с чужеземным воином, и внезапное появление в королевстве пять лет назад. Он сам был ульфаратцем!

– Бегите! – в панике крикнула она Хараду и Гвидиону. Эти двое точно не сумели бы его победить. Судя по всему,

они и в живых-то оставались только потому, что за них уже погибло шестеро приближенных. – Бегите скорее!

Забыв о собственной безопасности и войне напротив, она бросилась к друзьям.

Меч Беррона скользнул вперед, и Харад издал сдавленный крик, пронзенный лезвием.

Эовин отчаянно закричала.

Казалось, в этот миг замедлилось само время. События развивались так неудержимо, и при этом Эовин видела все настолько четко и ясно, что от нее не ускользнула ни одна подробность жуткого происшествия.

Беррон вытащил оружие и собрался уже оттолкнуть на миг замершего на месте Харادا, чтобы наконец добраться до Гвидиона.

Но тут Харад собрал последние силы и с диким криком ярости, боли и решимости бросился вперед. Лезвие меча снова вошло в его тело, да так глубоко, что на этот раз вышло из спины сзади.

– Беги! – прохрипел он, глядя на Гвидиона. На лбу у него блестели капельки пота, а на губах пузырилась кровь.

Внезапно что-то жгучее кольнуло икру Эовин. Нога бес- сильно подогнулась, она споткнулась о неподвижное тело Мелары и упала на пол в тот самый момент, когда и Беррон потерял равновесие из-за толчка Харادا.

– Нет! – всхлипнула Эовин, не в силах отвести взгляда от окровавленного клинка, торчавшего из спины Харادا, кото-

рому удалось повалить на пол вероломного князя.

– Нет! – внезапно повторил за ней тоненький голосок.

Эллин замерла на пороге, в ужасе вытаращив глаза. Ее лицо исказила гримаса боли.

– Уходите! – в отчаянии крикнула Эовин, в то время как чужак с силой дернул ее за волосы и потянул вверх. – Уведи его! Ты знаешь, куда идти!

Она надеялась, что Эллин поняла намек и ее намерение спасти хотя бы их двоих.

Харад пожертвовал собой ради Гвидиона. Эовин не допустит, чтобы его жертва была напрасной.

Появление Эллин будто вывело короля из оцепенения. Он рванул вперед, на бегу схватил девочку за руку и потянул за собой.

– Никому больше не верьте! – прокричала Эовин им последнее предупреждение.

Если уж Беррон, ближайший советник королевского двора, оказался ульфаратцем, как и воин, с которым она столкнулась в лесу, расхаживал в униформе стражника, то во дворце вполне могли находиться и другие представители этого народа. Более того, если они умели менять обличье на свое усмотрение, практически невозможно было узнать, кто друг, а кто враг.

Тем временем Беррон сбросил с себя Харада.

У Эовин оставались считанные секунды. Если сейчас князь заметит Гвидиона и Эллин, для них все будет кончено. Они

уже не спасутся.

Стараясь не обращать внимания на собственную боль, она изо всех сил ударила локтем в ребра незнакомца. Тот взвыл от боли и слегка ослабил хватку. Тогда она прохромала вперед, протянула ладонь к двери и, собрав последние силы, прошептала:

– Клаузира!..

Ноги подкосились, но створка все-таки захлопнулась. Эовин зажмурилась, сосредоточившись на желании любой ценой запереть дверь. Ее не волновало собственное будущее, лишь бы король и девочка успели сбежать. Она собиралась приложить все усилия, чтобы выиграть им хоть немного времени.

Окружающее отступило далеко назад. И воин-чужеземец, который снова рывком поставил ее на ноги и приставил к горлу лезвие. И учащенное сердцебиение Харада. И Беррон, который в бессильной ярости колотил по дереву. Перед мысленным взором стояла только дверь комнаты, и она крепче стиснула зубы, сосредоточившись лишь на одном: удержать этих двух монстров как можно дальше от Гвидиона и Эллин.

– Впечатляет, – прохрипел ей на ухо опасный темный голос.

– Открой дверь, живо! – яростно потребовал Беррон.

Однако Эовин лишь усилила мысленное давление.

– Я сказал, открой эту дверь!

В несколько прыжков князь оказался рядом с ней...

...и в следующую секунду сильно ударил в висок. У девушки закружилась голова, кости болезненно захрустели, перед глазами замелькали яркие звезды, а приставленный к шее меч скользнул по коже. Эовин уже не понимала, где верх, где низ, теряя ориентацию в пространстве. Если бы не воин, который по-прежнему крепко держал за руку, она бы давно рухнула на пол.

– Осторожно! – строго предупредил он Беррона и сам убрал лезвие с ее горла.

Почему?..

Эовин не стала тратить время на поиск причины столь странного и нелогичного поведения. Поспешно открыла веки, вновь произнесла про себя нужное заклинание и окончательно заперла дверь.

Ульфаратец язвительно рассмеялся.

– Какая упрямая девчонка.

– Это можно легко исправить. – Беррон выхватил свой кинжал.

– Но-но! Она нужна мне живой! – прорычал его сообщник.

Эовин застыла в удивлении. В прошлый раз он был готов убить ее. Что вдруг изменилось?

– Ладно, тогда поступим по-другому, – сердито фыркнул Беррон и прижал указательный палец ко лбу Эовин. – Сомнара!

Представив, как непроницаемая хрустальная стена окру-

жает все ее тело, она почувствовала, как сила князя обрушивается на этот барьер и, подобно волне, откатывается назад.

Беррон выругался.

– Говорю же, очень упрямая девчонка, – повторил воин со смесью злорадства и любопытства. Очевидно, он ни во что не ставил Беррона.

Князь бросил на него сердитый взгляд. Прежде чем Эовин осознала, что происходит, он поднял кулак и приставил рукоять кинжала к ее виску.

Чернота постепенно заполняла сознание, однако Эовин из последних сил цеплялась за мысль о том, что дверь должна оставаться запертой.

Стоило только прийти в себя, и все тело затопило болью. Неприятная пульсация в голове, казалось, отдавалась в каждой клеточке. Шея горела в том месте, где ее оцарапал кинжал незнакомца. А в сердце зияла пустота.

Харад... Эллин... Гвидион...

Эовин резко выпрямилась, слишком поздно осознав, что так делать не следовало. Не только потому что ее пошатывало и тошнило, но и потому что тем самым она лишила себя возможности незаметно для других оценить обстановку.

Чужеземец как раз убирал в сторону тела двух охотниц и четырех стражников. Значит, не так уж долго она провалялась без сознания. Князя Беррона нигде не было видно.

Должно быть, незнакомец услышал ее возню, поскольку

сейчас же направился к Эовин.

Поискав глазами Харада, Эовин обнаружила его в нескольких шагах от остальных погибших и в панике позвала по имени.

Ульфратец шагнул ближе и небрежно бросил:

– Он тебя не слышит.

– Он умер? – спросила Эовин дрожащим голосом, даже не стараясь скрыть страх.

– Еще нет, но уже скоро, – невозмутимо отозвался воин.

Словно в подтверждение его слов с губ Харада сорвался слабый вздох.

Эовин метнулась к нему. Она была связана по рукам и ногам, поэтому передвигаться пришлось ползком.

– До чего же трогательно.

Ульфратец медленно шагал рядом, пока она пыталась добраться до Харада. Все тело ныло, а в голове страшно гудело.

Эовин понимала, что чужеземец пытается ее задеть и унижить, но сейчас это уже не волновало. Лишь бы не мешал попрощаться и не останавливал.

– Харад, – хрипло выдохнула она, наконец оказавшись подле него. Он лежал в огромной луже крови, и стало понятно, что надежды на исцеление нет и не будет. На его лице не осталось ни кровинки, а глаза почти вылезли из орбит. – Харад! – громче повторила Эовин и прижалась губами к его холодному лбу.

– Эовин... – чуть слышно прошелестел он и вымученно

улыбнулся.

– Да, я здесь, здесь, – глухо проговорила она. – Прости, что я...

– Нет, – тихо возразил он. – Ты меня прости... – Его веки слегка дрогнули. – Гвид?..

– Он в безопасности.

По крайней мере, Эовин на это надеялась. Ее слезы капали на щеку Харада. С большим трудом ей удалось коснуться руками его лица и нежно погладить.

– Хорошо... – прошептал он так тихо, что Эовин с трудом его расслышала, и улыбнулся шире. – Спасибо...

Он вздохнул, повернул голову в сторону и замер.

– Харад? – тихо окликнула она, понимая, что он мертв.

Испытывая глубочайшее потрясение, Эовин прислонилась лбом к его лбу и закрыла глаза. Не верилось, что этот верный, теплый, заботливый, родной мужчина ушел навсегда. Харад никогда больше не обнимет ее, не утешит, а у Эовин больше не возникнет желания осесть где-нибудь, поскольку на это она была готова пойти только с ним.

А теперь он умер. И его уже не вернуть.

Харада убили те же чужеземцы, что отняли у нее дом и отца.

Они отняли у Эовин все, что она любила.

Издав нечеловеческий крик, она поднялась и бросилась на стоявшего позади незнакомца. Он не ожидал столь стремительного нападения, да еще с такой силой, а потому от-

реагировал недостаточно быстро, позволив вцепиться себе в шею. Пусть сейчас Эовин была ранена и безоружна, это не имело значения – если понадобится, она собиралась даже перегрызть ульфратцу горло.

Он качнулся назад, но быстро восстановил равновесие. Его пальцы, как клещи, крепко сомкнулись на запястьях Эовин. Чужестранец принялся медленно убирать ее руки со своей шеи, но девушка продолжала царапать его ногтями до крови, проклиная сковывавшие лодыжки веревки. Эовин хотелось пинать и бить его, хотелось, чтобы он ощутил ту же боль, что сейчас испытывала она.

Он сжал зубы от ярости, обхватил одной ногой колено Эовин и, зажав нижнюю часть туловища между ног, резко оторвал ее конечности от своей шеи. При этом незнакомец совершенно не обратил внимания на глубокие кровавые царапины, которые она оставляла на коже.

Эовин отчаянно сопротивлялась хватке.

Резким движением он развернул ее и швырнул на пол. Эовин только успела повернуть голову так, чтобы не удариться носом. Прежде чем она сумела подняться, чужестранец надавил ей коленом на спину, точно между лопаток.

Веревки на запястьях Эовин больно впились в кожу, но это была мелочь по сравнению с почти невыносимой болью от резкого растяжения суставов. Даже показалось, будто она отчетливо слышит хруст костей и разрыв сухожилий.

Эовин стиснула зубы, чтобы не закричать.

Во всяком случае боль развеяла кроваво-красную завесу, которая чуть ранее заволокла ее разум. Ведь продолжая вести себя так безрассудно, она не смогла бы отомстить за смерть Харада.

Эовин не мигая смотрела на его мертвое тело и чувствовала, как откуда-то изнутри поднимается пустота и поглощает все ее существо. Харад стал первым человеком, которому она за многие годы открыла сердце.

Внезапно подумалось, что могла бы и догадаться, чем все закончится. В этом жестоком и несправедливом мире не следовало ни к кому привязываться. Возможно, поэтому она все время и держала Харада на некотором расстоянии. Потому что в глубине души знала, что их отношения долго не продлятся.

В памяти всплыло их прощание. Грусть и разочарование, обуревавшие их обоих. Но несмотря ни на что, Эовин рассчитывала на новую встречу. Надеялась, что они все равно останутся друзьями и Харад всегда будет рядом.

В коридоре послышались тяжелые шаги, и Эовин с трудом повернула голову в сторону двери.

В следующий миг в комнату ворвался Гвидион в сопровождении отряда стражников.

– Гвид! – с облегчением выдохнула Эовин, но при этом в ее голосе звучало и беспокойство. Хватит ли подкрепления, чтобы справиться с чужеземцем?

– Явились наконец-то, – буркнул тот, ничуть не встрево-

жившись.

– Стреляйте в него! – настойчиво крикнула Эовин.

Однако стражники бездействовали. Почему? По крайней мере у двоих за пояс были заткнуты пистолеты. Тут Гвидион медленно повернулся к ней, и Эовин содрогнулась. Что-то было не так. Его глаза выглядели какими-то не такими, будто размытыми. И одет он оказался совсем в другую одежду. Ни брызг крови на одежде, ни царапин на коже...

– Ты не Гвидион! – испуганно воскликнула Эовин. Похоже, на сей раз перевертыш принял его обличье. – Это не настоящий король! – Почему никто, кроме нее, этого не замечал? Девушка попыталась подняться, но воин грубо придавил ее к полу. – В конце концов сделайте же что-нибудь! – крикнула она в бессильной ярости.

В их глазах читались разочарование, растерянность и жалость.

– Так это правда, – пробормотала Мела, одна из подопечных Эовин, с которыми та тренировалась в течение последних нескольких недель.

Ульфратец в облике Гвидиона недовольно нахмурился.

– Неужели вы сомневались в словах вашего короля?

– Конечно, нет, Ваше Величество, – заверила Мела, поспешно опуская голову.

– Игра окончена, – презрительно обратился ульфратец к Эовин. – Тебе не удалось меня свергнуть, заговор вовремя раскрыли. Жаль, что из-за твоего коварного предательства

погибло столько хороших людей.

– План? Какой план? – уставилась на него окончательно сбитая с толку Эовин.

– Заманить меня в ловушку, убить и заменить двойником, пляшущим под дудку Ордена Охотниц. Не думай, что мы не догадывались о ваших планах.

– Что за бред! – презрительно выплюнула Эовин. В поисках поддержки она посмотрела на мужчин и женщин, с которыми тренировалась. Не могли же они всерьез поверить, что за всем этим стояла она. И все же большинство избегало ее взгляда. – Да я только что прибыла в Беллентор. И я же подняла тревогу!

– О да, прекрасный отвлекающий маневр. А потом ты по веревочной лестнице пробралась в эту башню, где твои сестры уже подготовили ловушки. Только они не учли, что я возьму с собой Харада и еще одного стражника, поскольку не доверял им с самого начала. – Лжекороль с наигранной печалью покачал головой. – Обязательно было убивать еще четырех человек? – Он указал на тела мертвых стражников.

– Это сделала не я! – простонала Эовин, уже догадавшись, что в этой ситуации ее никто не поддержит.

– Вы все видели, как она сражалась на тренировках, – с пафосом воскликнул ульфаратец. – Кто еще мог бы оказаться способен на подобное? – Он сокрушенно вздохнул. – Ты даже Харада не пощадила.

Эовин едва не задохнулась от охватившего душу гнева.

– Ты отвратительный, лживый ублюдок! Как ты смеешь...

– Заткни ей глотку, – хладнокровно приказал ульфаратец.

– Нет! – Эовин дернула головой, когда чужеземный воин, все это время стоявший позади, попытался засунуть кляп ей в рот. Люди должны были узнать правду. – Клянусь луком Арии! – в отчаянии воскликнула она. – Я не убийца, это все ложь! Настоящий Гвидион в бегах. Помогите Гви... – закончить она не сумела, поскольку воин крепко схватил ее за подбородок и сунул тряпку между зубов.

Эовин кашляла и давилась, пытаясь вытолкнуть кляп языком, но мужские пальцы были сильнее. На глаза навернулись слезы. Кляп затолкали так глубоко, что у нее едва получалось дышать.

Лжекороль удовлетворенно кивнул.

– Заберите мертвых стражников и похороните со всеми почестями, – отдал он приказ сдавленным голосом, делая вид, что безмерно скорбит. – Они погибли, выполняя свой долг. И избавьтесь от трупов охотниц.

Мела тяжело сглотнула. Ей явно с трудом верилось в эту историю. Но другого объяснения никто не давал.

– А с ней что? – неуверенно кивнула она на Эовин. – Отвести ее в темницу?

– Нет, – ульфаратец в облике Гвидиона с сожалением покачал головой, – я сам позабочусь о ней. – Он сделал короткую паузу. – Продолжайте обыскивать дворец и весь город в поисках двойника и девчонки. Как только найдете их, доло-

жить мне немедленно.

Стражники послушно вытащили мертвых наружу. Эовин проводила взглядом безжизненное тело Харада. Пусть это всего лишь фарс, но она надеялась, что его все же похоронят, как положено. А еще очень хотелось присутствовать на его похоронах, чтобы еще раз как следует попрощаться с Харадом.

Наконец дверь за стражниками закрылась, и Эовин осталась наедине с двумя ульфратцами.

* * *

– Оставайся здесь! – Гвидион решительно втолкнул Эллин в узкий пыльный проход, который скрывался за выцветшим гобеленом этажом выше.

Еще ребенком он нашел в библиотеке старую карту дворца и решил развлечься, исследуя давно забытые коридоры. Многими из них давно не пользовались, некоторые разрушили во время реконструкции или просто замуровали. Несмотря на это, по всему замку пролегал скрытый лабиринт. Башню, которую Беррон выбрал для осуществления коварного плана, в свое время построили для любовницы одного из предков Гвидиона. Отсюда ее уединенность и потайной ход, по которому тогдашний правитель незаметно пробирался к ней.

Хорошо, что Гвидион сейчас так быстро нашел это место

в темном коридоре.

– Нет, не уходи, не бросай меня! – Эллин протестующе вцепилась в его забрызганную кровью рубашку. Удивительно, но голос ее звучал скорее настойчиво, чем испуганно.

– Я должен помочь Хараду и Эовин, – шепотом попытался объяснить он. – Поднять тревогу, отдать приказ охране, чтобы Беррона арестовали.

Девчушка покачала головой.

– Хараду ты уже не поможешь.

– Не говори так! – Гвидион сжал кулаки. Харад был его старшим товарищем, его лучшим другом. Почти братом. Он точно никогда не забудет выражение лица Харада, когда тот бросился на меч Беррона.

– Он мертв, – со странной интонацией произнесла Эллин. Вроде постаралась смягчить горькую правду, а получилось все равно безжалостно, словно хлесткий удар наотмашь.

– Мы не можем быть в этом уверены...

– И все же это так. Я видела это. – Эллин запнулась. – Как и ты, – поспешно добавила она.

Она была права. Смертный приговор Хараду был подписан еще до последнего рокового удара. Удивительно, что он вообще сумел так долго продержаться.

– Но все равно надо попросить о помощи. – Гвидион старался говорить спокойно, ободрить девочку, пусть и сам был очень напуган. – Не бойся, здесь тебя не найдут.

– Тс-с-с. – Вместо ответа Эллин прижала указательный

палец к губам и потянула Гвидиона вглубь коридора. Ковер соскользнул на свое прежнее место. – Слушай!

При иных обстоятельствах чрезмерная серьезность маленькой девочки могла бы показаться забавной, но сейчас Гвидиону было совсем не до смеха.

Он послушно остановился в узком пыльном коридоре и прислушался. Обладая не таким острым слухом, как у девочки, ему потребовалось некоторое время, чтобы тоже разобрать звук шагов по направлению к башне, эхом отдававшийся по всему главному коридору. По всей видимости, шли стражники, привлеченные шумом боя.

«Помощь уже в пути! – Гвидион с облегчением выдохнул и уже схватился за край закрывавшего потайной ход ковра. – Я должен выйти к ним и рассказать о случившемся».

Однако тут Эллин удивительно крепко схватила его руку.

– Тебе нельзя туда ходить.

– Тебе нечего бояться, здесь ты в безопасности, – произнес Гвидион, пытаясь аккуратно высвободиться.

– Эовин велела, чтобы я отвела тебя к охотницам, – настаивала малышка.

– Но Эовин умрет, если я не помогу ей.

– Нет, – медленно возразила Эллин, – она нужна им живой.

Гвидион колебался.

– Откуда ты знаешь?

Девочка сделала глубокий вдох.

– Я вижу, – выдавила она и неуверенно замерла в ожидании реакции.

– Что ты имеешь в виду? – нерешительно поинтересовался он, заставляя себя не отшатнуться. В конце концов, Гвидион давно знал, что Эллин – особенный ребенок.

– Иногда я вижу... разные вещи, – робко пояснила она. – Не знаю, откуда они берутся, кажется, они просто есть. Вот тут, в моей голове. Вот почему мы с Эовин вернулись. Мне приснилось, что на вас напали. – Девочка покровительственно обняла его за узкие плечи.

– Ты знала, что это должно произойти? – ошеломленно пробормотал Гвидион.

– Да, знала, – кивнула она. – Мы пытались предотвратить нападение, но, похоже, это невозможно. – И дрогнувшим голосом продолжила: – Вот и маму я спасти не смогла.

Гвидион сглотнул. В висках неприятно стучало.

– А что им нужно от Эовин?

– Я не знаю.

– Ну еще что-то ты видишь?

– Нет, – растерянно пробормотал девочка. – Я не контролирую это.

– Ничего, не страшно. – Гвидион неловко похлопал ее по плечу. Что ж, значит, для выяснения информации придется воспользоваться старым и проверенным способом. – Я скоро вернусь. – Он и так потерял достаточно времени. Стражники, которые бежали вверх по винтовой лестнице башни, уже

достигли площадки перед дверью.

Гвидион отодвинул ковер в сторону и тихо вышел.

– Клянусь бородой Эдеона! – вдруг потрясенно воскликнула какая-то женщина. Судя по звуку, кого-то вырвало. Гвидион не мог винить в этом стражников. На всем этаже пахло кровью и смертью.

– Вы в порядке, Ваше Величество? – потрясенно спросил кто-то из мужчин.

Гвидион вздрогнул. Его никак не могли видеть. Как тогда узнали, что он здесь? Странно... Он открыл рот, чтобы привлечь к себе внимание, но тут до него донесся другой голос.

Хотя нет, не другой... это был его собственный голос.

– Да, я почти не пострадал. Двойник не ожидал, что Харад примет удар на себя. Харад... он пожертвовал собой ради меня.

Гвидион невольно сделал несколько шагов вперед. Его люди обязательно заметят фальшь в голосе самозванца. В нем не звучало ни капли печали или потрясения.

– Предатель! Он за все ответит! – Гвидион узнал говорившего, им оказался один из старых боевых товарищей Харада.

– Не сомневаюсь, – мрачно отозвался человек с его голосом.

Самым простым выходом Гвидион видел спуститься по лестнице, открыться своим людям и там самым разоблачить самозванца, кем бы он ни был. Но что-то его удержало.

Кому они поверят? Да и сумеет ли он доказать, что явля-

ется настоящим королем?

Вернувшись во дворец всего несколько недель назад, он насколько погряз в политике, что перекинулся со стражниками разве что парой слов. По сути, король ничего не знал о людях, которые защищали его жизнь, в этом отношении он полностью полагался на Харада.

Однако теперь его друг умер. И никогда больше не защитит его, не прикроет спину, не поможет выбраться из трудной ситуации.

Гвидион покосился на оставшуюся в потайном проходе малышку. Ее глаза мерцали в свете луны. Эллин медленно покачала головой, умоляя не выходить. Что станет с ней, если он себя обнаружит? Ее тоже обвинят в измене? Запрут и примутся допрашивать?

Эллин протянула к нему дрожащую руку. «Пожалуйста», – прочитал Гвидион по ее губам.

– Обыщите башню! – послышался приказ снизу. – Убейте всех, кто вам попадется. Остальные за мной.

Воспользовавшись возникшей среди стражников суматохой, Гвидион метнулся обратно в туннель, закрыл вход ковром и затих. Сердце билось как сумасшедшее.

К нему прижалась дрожащая Эллин, и Гвидион положил ладонь на свой кинжал, поскольку меч потерял в бою.

Тяжелые шаги приближались к гобелену. К счастью, стражники двинулись дальше, не обратив на него внимания. В старых частях дворца все стены были завешаны подобным

старьем, напоминающим о давно ушедшей моде.

Казалось, прошла целая вечность, пока стражники обыскивали пустующие помещения башни. И все это время Гвидион и Эллин не смели пошевелиться, опасаясь нечаянным звуком выдать свое укрытие. В какой-то момент девочка, которая уже едва держалась на ногах, просто села и уронила голову на руки. Гвидион воспользовался вынужденным бездействием, чтобы немного подумать. Он мысленно перебирал события последнего часа, пытаясь найти во всем этом хоть какой-то смысл.

Все это время он считал Беррона чрезвычайно амбициозным и жаждущим власти князем. Но вдруг Гвидион знал о нем далеко не все?

«Время людей прошло».

Эти слова эхом отозвались в его памяти. Неужели Беррон не считал себя человеком? Может, он просто перешел на другую сторону?

Новые кусочки головоломки встали на места, заставив молодого короля содрогнуться. Судя по всему, Беррон являлся ульфратцем. Как иначе он буквально играючи одержал победу над Харадом и над ним?

По мере того как Гвидион осознавал, с кем имеет дело, его душу постепенно охватывал страх. И пусть друзья рассказывали о сражении с ульфратцем в лесу, он не имел ни малейшего представления о том, насколько они сильны.

Возможно ли вообще справиться с древними существа-

ми, которые превосходят вас по силе в десятки раз? Которые вдобавок способны менять обличье, превращаясь в ужасных зверей?

Однако если Беррон обладал подобным могуществом, почему ждал так долго? Почему не захватил власть еще много лет назад?

«Потому что люди не последовали бы за ним», – понял Гвидион. Ульфратцы могли быть невероятно могущественными, но людей все равно больше. И к тому же они очень упрямы. Многие предпочли бы умереть, чем подчиниться чужой расе. Это привело бы к огромным потерям с обеих сторон. Вероятно, поэтому до сих пор ульфратцы действовали исподтишка, стараясь не появляться на публике.

Беррон пытался узурпировать власть, обманув доверие королевы. По всей видимости, это он стоял за покушением на жизнь Гвидиона и беспорядками в Квессаме. Он все тщательно спланировал, чтобы потом жениться на королеве и стать следующим законным правителем Тимсдаля.

Потрясенный, Гвидион тяжело вздохнул. Коварство Беррона не знало границ, как и его терпение.

Однако своим появлением в Белленторе наследник спутал ему карты. Тщательно подготовленный за многие годы план начал рушиться.

Тем не менее Гвидион до сих пор не понимал, почему ульфратцы решили похитить его, а не убить. Почему сделали все возможное, чтобы заполучить его живым.

А потом молодой король вспомнил голос, почти неотличимый от его собственного. О том, как тот отдавал приказы стражникам. И если ни у кого не возникло никаких подозрений, значит, и внешность оказалась максимально похожей. Гвидион прислонился к стене и от шока на мгновение прикрыл веки. Очевидно, его собирались изучить: внешность, мимику, речь. После долгих лет отсутствия даже родная мать не заподозрила бы подмены.

Когда это не удалось, Беррон воспользовался случаем и понаблюдал за ним с близкого расстояния и теперь собирался занять его место. В прямом смысле заменить его. Хотя не исключено, что самого Гвидиона подменял бы кто-то другой. В результате и король, и его ближайший советник встали бы на сторону ульфратцев. А потом взяли бы под контроль весь Тимсдаль, и никто бы ничего не понял.

Осознав намерения врагов, Гвидион уже не мог просто отсиживаться в тайнике. Королю хотелось поскорее выяснить планы Беррона и остановить его. Предупредить свою мать и свой народ!

Гвидион повернулся к Эллин, которая уже тихо посапывала. Он прекрасно понимал, насколько она измотана, но им требовалось как можно скорее убраться отсюда. Поэтому он нежно потряс девчужку за плечо, и та недовольно замычала.

– Нам пора, – решительно заявил Гвидион, поднимая ее на ноги.

– Они ушли? – зевая, поинтересовалась Эллин.

– Это ты мне скажи. – Все же она обладала более чувствительными слухом и обонянием.

Она прислушалась.

– Да, кажется, ушли. Остались только злой человек, его друг и Эовин. Они до сих пор в той комнате. – Девчушка остановилась. – Надо ведь забрать Эовин?

– Вдвоем не справимся, нужно подкрепление, – с сожалением ответил Гвидион.

Судя по тому, как он сражался, помогал Беррону тоже ульфаратец. Король же не мог похвастаться особыми преимуществами, разве что огнестрельным оружием и численным превосходством. Однако, поскольку второй ульфаратец щеголял в униформе дворцовой стражи, а также учитывая, что эти существа могли принимать любой облик, Гвидион просто не смог бы отличить друга от врага. Он сглотнул. К кому же тогда обратиться за помощью, чтобы потом не пожалеть об этом?

– Что думаешь? Кого нам позвать? – обратился он к Эллин.

Конечно, казалось странным просить совета у восьмилетней девочки, но, с другой стороны, он был обязан ей жизнью.

– Я отведу тебя к охотницам, – решительно заявила она.

– Но я не могу просто сбежать.

– Этого хотела бы Эовин. Они с Харадом спасли тебе жизнь!

Удар пришелся ниже пояса.

– Знаю, – сдавленно произнес Гвидион. – Но это не значит, что я должен слепо им подчиняться.

Эллин пожала плечами.

– Что ж, ты взрослый, ты король и можешь делать все, что захочешь. – Она очень старалась выглядеть храброй и самостоятельной. – А я пойду в храм и позову охотниц на помощь Эовин. К тому же она мне сама говорила, чтобы я смело шла туда, если с ней что-то случится. Она обещала, что там обо мне позаботятся. – Постепенно ее голос звучал все жалобнее, напомнив Гвидиону, что Эллин – всего лишь маленький ребенок, который сегодня стал свидетелем страшных событий. – А еще я очень проголодалась и хочу спать, – вздохнула она.

– Я знаю, – вздохнул Гвидион. – Я тоже. – Он успокаивающе погладил Эллин по волосам. Возможно, провести несколько часов у охотниц действительно было неплохой идеей. Сплоченное сообщество, подобное их Ордену, гораздо труднее поддавалось влиянию извне. Кроме того, оно действительно того стоило. В спокойной обстановке он мог обдумать, как поступить дальше. Но прежде следовало еще кое-что сделать. – Нужно забрать мою мать, – решительно заявил Гвидион. – А потом уже втроем отправимся в храм.

Он не желал во второй раз оставлять мать Беррону. К тому же если она случайно узнает об обмане ульфратцев, те быстро от нее избавятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.